

Т.К. ГУЛЯЕВА

серия наука

СООТНОШЕНИЕ
«ПРАВА ВТО»
И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

Монография

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Татьяна Гуляева

**Соотношение «права
ВТО» и национального
права государств-членов**

«Юстицинформ»

2017

УДК 341.215.2
ББК 67.412

Гуляева Т. К.

Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов / Т. К. Гуляева — «Юстицинформ», 2017

ISBN 978-5-7205-1380-1

В монографии всесторонне анализируются юридические аспекты соотношения «права ВТО» и национального права государств-членов. Автором сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования общественных отношений, возникающих при присоединении государства к Соглашению об учреждении ВТО, а также предложены рекомендации относительно позиции Российской Федерации по «прямому действию» норм «права ВТО» в правовой системе Российской Федерации. Отдельные положения монографии могут быть использованы профильными министерствами и ведомствами, действующими в области международных экономических и торговых отношений. Настоящее издание может получить применение в ходе преподавания дисциплин: «международное право», «международное экономическое право», «право международных организаций» и «право ВТО» в рамках подготовки бакалавров и магистров по специальности «Юриспруденция».

УДК 341.215.2
ББК 67.412

ISBN 978-5-7205-1380-1

© Гуляева Т. К., 2017
© Юстицинформ, 2017

Содержание

Список сокращений и условных обозначений	7
Введение	8
Глава 1	11
§ 1. Подходы к определению «права ВТО» в науке международного права	11
§ 2. Принципы «права ВТО»	30
§ 3. Источники «права ВТО»	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Т.К. Гуляева

Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов: монография

Ключевые слова: «право ВТО», Соглашение об учреждении ВТО, многосторонние торговые соглашения, торговые соглашения с ограниченным кругом участников, протокол о присоединении, принципы «права ВТО», действие норм «права ВТО», международно-правовые обязательства, обязательства «ВТО-плюс», правовая система Российской Федерации.

T.K. GULYAEVA

**THE RELATIONSHIP BETWEEN WORLD TRADE ORGANIZATION LAW AND
NATIONAL LAW OF MEMBER STATES**

Monograph

Gulyaeva T.K.

The relationship between World Trade Organization law and national law of member states: monograph / T.K. Gulyaeva – M.: Yustitsinform, 2017. – 228 p.

The book investigates the legal aspects of the relationship between WTO law and national law of member states. The author proposes to modify the legal regulation of accession to the Agreement establishing the WTO. Moreover, the author formulates the position of the Russian Federation on the «direct effect» of «WTO law» within the legal system of the Russian Federation.

The book may be used by the relevant ministries and services in the field of international economic and trade law.

The book may be used to support both teaching and learning of the following topics: «international law», «international economic law», «law of international organizations» and «WTO law».

Keywords: «WTO law», Agreement establishing the WTO, multilateral trade agreements, plurilateral trade agreements, protocol on accession, principles of «WTO law», effect of norms of «WTO law», international obligations, «WTO-plus» obligations, legal system of the Russian Federation.

© LLC «Yustitsinform», 2017

Список сокращений и условных обозначений

- ВАС РФ** – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации
ВТО – Всемирная торговая организация
ГАТТ-1947 – Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947
ГАТТ-1994 – Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994
ГАТС – Генеральное соглашение по торговле услугами
ДРГ – Доклад рабочей группы о присоединении к Всемирной торговой организации
ДРС – Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров
ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации
МБРР – Международный банк реконструкции и развития
МВФ – Международный валютный фонд
МЕРКОСУР – Южноамериканский общий рынок
МКЗР – Международная конвенция по защите растений
МОТП – Механизм обзора торговой политики
МС ООН – Международный Суд Организации Объединенных Наций
МЭБ – Всемирная организация здоровья животных
НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле
ОРС ВТО – Орган по разрешению споров ВТО
ППМП – Постоянная палата международного правосудия
Право ВТО – Право Всемирной торговой организации
Протокол – Протокол о присоединении к Соглашению об учреждении ВТО
СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации
Соглашение об учреждении ВТО – Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации
СФС Соглашение – Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер
СФС меры – Санитарные и фитосанитарные меры
ТРИМС – Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам
ТРИПС – Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности

Введение

Учреждение Всемирной торговой организации (далее – ВТО) 15 апреля 1994 г.¹ и последующие присоединения государств и таможенных территорий к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г. (далее – Соглашение об учреждении ВТО), в т. ч. и Российской Федерации², поставили перед отечественной наукой международного права в качестве одной из центральных проблем соотношение «права Всемирной торговой организации» (далее – «право ВТО») с национальным правом государств-членов, а также выработку понятия «права ВТО», необходимого для понимания этого соотношения.

«Право ВТО» («WTO law» (англ.), «Droit de l'OMC» (франц.), «Derecho de la OMC» (исп.)) как особое правовое явление, возникшее после учреждения в 1994 г. ВТО, активно используется на международном, региональном и национальном уровнях, однако до сих пор не получило полного систематизированного освещения в российском правоведении.

Членство Российской Федерации в указанной международной межправительственной организации³ налагает на нее систему международно-правовых обязательств, некоторые из которых выходят за пределы положений соглашений ВТО. Имплементация принятых в рамках ВТО обязательств затрагивает проблему механизма введения соглашений ВТО в сферу национального права государств-членов. Положения Соглашения об учреждении ВТО не разъясняют процедуру обеспечения соответствия «... законов, иных нормативных актов и административных процедур... обязательствам, вытекающим из прилагаемых Соглашений» (ст. XVI.4). Проблема так называемого «прямого действия» норм «права ВТО» (соглашений ВТО) в национальном праве и в целом действия «права ВТО» в пределах территориального верховенства государства лежит в плоскости соотношения «права ВТО» и национального права государств-членов и требует исследования их взаимодействия. Несмотря на то, что соглашения ВТО являются обязательными для всех членов (ст. 11.2 Соглашения об учреждении ВТО), данное требование не позволяет разрешить вопрос о коллизии с нормами внутригосударственного права. Своевременное и эффективное решение этой доктринальной проблемы имеет в то же время практическое значение для Российской Федерации и всего Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Введение ограничительных мер внутреннего характера, например, санитарных и фитосанитарных мер (далее – СФС меры), может оказывать воздействие на ход международной торговли и рассматриваться в некоторых случаях другими государствами-членами ВТО как нарушение норм «права ВТО» и послужить основанием для подачи жалобы не только в Орган по разрешению споров ВТО (далее – ОРС ВТО), но и в национальные судебные учреждения Российской Федерации и наднациональный суд ЕАЭС на основе норм «права ВТО».

¹ См.: Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г // Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

² Российская Федерация стала членом ВТО 22 августа 2012 г. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ) 2012. № 37. Ст.4986. См. также: Федеральный закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г» // СЗ РФ. 2012. № 30. Ст.4177; Заявление официального представителя Министерства иностранных дел Российской Федерации А.К. Лукашевича от 24 июля 2012 г. в связи с ратификацией Протокола о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 16 декабря 2011 г [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт] URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/55EC09100128213E44257A45003A32EC.

³ ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/thewto_e.htm.

Анализ международной практики применения соглашений ВТО и решений ОРС ВТО национальными судебными учреждениями государств-членов, а именно – опыта некоторых членов-учредителей ВТО (ст. XI.1 Соглашения об учреждении ВТО) (Федеративная Республика Бразилия (Бразилия), Европейский союз (ЕС), Республика Индия (Индия), Канада, Соединенные Штаты Америки (США), Швейцарская Конфедерация (Швейцария) и Япония), а также стран, входящих в состав таможенной территории (Тайвань в составе Китайского Тайбэя) (ст. XII. 1 Соглашения об учреждении ВТО) позволит Российской Федерации выработать собственный подход и занять свою позицию относительно действия норм «права ВТО» в национальном праве.

На данный момент Российская Федерация является стороной 39 споров в ОРС ВТО⁴. В частности, Российская Федерация выступает в качестве истца по четырем спорам: «ЕС – Методология корректировки стоимости и некоторые антидемпинговые меры в отношении импорта из России»⁵, «ЕС и его государства-члены – Некоторые меры относительно энергетического сектора»⁶; «Украина – Антидемпинговые меры относительно нитрата аммония»⁷, «ЕС – Методология корректировки стоимости и некоторые антидемпинговые меры в отношении импорта из России» (Второе заявление)⁸; в качестве ответчика по семи спорам: «Российская Федерация – Утилизационный сбор за автомобили (жалоба от ЕС)»⁹, «Российская Федерация – Утилизационный сбор за автомобили (жалоба от Японии)»¹⁰, «Российская Федерация – Меры, связанные с импортом живых свиней, свинины и других продуктов свиноводства, поставляемых с территории Европейского союза»¹¹, «Россия – Антидемпинговые пошлины в отношении легковых автомобилей, ввозимых с территории Германии и Италии»¹², «Россия – Тарифные меры, применяемые в отношении некоторых сельскохозяйственных и промышленных продуктов»¹³, «Россия – Меры, влияющие на импорт железнодорожной техники и их частей»¹⁴ и др., и в качестве третьей стороны по 28 спорам¹⁵. Непра-

⁴ ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

⁵ European Union – Cost Adjustment Methodologies and Certain Anti-Dumping Measures on Imports from Russia. WT/DS474/1, G/L/1063, G/ADP/D102/1, G/SCM/D101/1 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

⁶ European Union and its Member States – Certain Measures Relating to the Energy Sector. WT/DS476/1, S/L/409, G/L/1067, G/SCM/D102/1, G/TRIMS/D/40 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

⁷ Ukraine – Anti-Dumping Measures on Ammonium Nitrate. WT/DS493/1, G/L/1114, G/ADP/D109/1 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds493_e.htm.

⁸ European Union – Cost Adjustment Methodologies and Certain Anti-Dumping Measures on Imports from Russia – (Second complaint). WT/DS494/1, G/L/1115, G/ADP/D110/1, G/SCM/D107/1 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds494_e.htm.

⁹ Russian Federation – Recycling Fee on Motor Vehicles (complaint by the European Union). WT/DS462/1, G/L/1033, G/TRIMS/D/37 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

¹⁰ Russian Federation – Recycling Fee on Motor Vehicles (complaint by Japan). WT/DS463/1, G/L/1034, G/TRIMS/D/38, G/TBT/D/45 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

¹¹ Russian Federation – Measures on the Importation of Live Pigs, Pork and Other Pig Products from the European Union. WT/DS475/1, G/L/1065, G/SPS/GEN/1325 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

¹² Russia – Anti-Dumping Duties on Light Commercial Vehicles from Germany and Italy. WT/DS479/1, G/L/1070, G/ADP/D103/1 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

¹³ Russia – Tariff Treatment of Certain Agricultural and Manufacturing Products. WT/DS485/1, G/L/1080, G/VAL/D/13 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

¹⁴ Russia – Measures affecting the importation of railway equipment and parts thereof. WT/DS499/1, G/L/1128, G/TBT/D/48 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds499_e.htm.

¹⁵ См.: таблица споров в ОРС ВТО [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: <https://www.wto.org/english/>

вильное понимание принципов и норм «права ВТО», а также их ненадлежащее применение по этим спорам может привести к отмене введенных Российской Федерацией мер, несовместимых с положениями какого-либо из охваченных соглашений ВТО; компенсации и приостановлению действия уступок или других обязательств (ст. 3.7 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (далее – ДРС)¹⁶). Идентификация «права ВТО» имеет также практическое значение для государств-членов ЕАЭС¹⁷. В преамбуле Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.¹⁸ государства-члены ЕАЭС (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация) выразили согласие на соблюдение норм, правил и принципов ВТО. В свете указанного и положений одного из соглашений ВТО – Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г.¹⁹ (далее – ГАТТ-1994) – государства-члены ЕАЭС и государства-кандидаты по вступлению в ЕАЭС (Республика Таджикистан²⁰) должны учитывать принципы и нормы «права ВТО» ввиду того, что учреждение ЕАЭС (таможенного союза) должно содействовать торговле между составляющими его территориями и не создавать «барьеров для торговли других договаривающихся сторон с этими территориями» (ст. XXIV.4 ГАТТ-1994).

Таким образом, соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов приобретает все большую научную и практическую актуальность в современных условиях.

tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e. htm.

¹⁶ Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

¹⁷ Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 279-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» // СЗ РФ. 2014. № 40. Ст.5310.

¹⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз [Официальный сайт]. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>.

¹⁹ Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

²⁰ Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. // Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

Глава 1

«Право ВТО»: понятие, принципы и источники

§ 1. Подходы к определению «права ВТО» в науке международного права

Исследование соотношения «права ВТО» и национального права государств-членов прежде всего требует изучения понятия «права ВТО», его принципов и источников в отечественной правовой науке с учетом зарубежной доктрины и практики. Формирование подходов к содержанию и определению «права ВТО» не может происходить в отрыве от всестороннего анализа международно-правовых взглядов ведущих ученых, сопоставления научных позиций и вклада юристов-международников в его изучение. Это в свою очередь позволит прояснить соотношение «права ВТО» и национального права, где «право ВТО» является ключевым понятием.

Вопросу определения «права ВТО» в отечественной международно-правовой литературе длительное время внимания не уделялось. Такое положение было отчасти следствием продолжавшихся в течение 18 лет переговоров по вступлению Российской Федерации в ВТО²¹.

В 1999 г., когда проходили переговоры в формате Рабочей группы по присоединению к ВТО по вопросу доступа на внутренний рынок услуг²², была защищена кандидатская диссертация А.Б. Цепова на тему «Международно-правовые аспекты деятельности всемирной торговой организации (ВТО)»²³, где впервые вводится термин «право ВТО». Однако следует заметить, что А.Б. Цепов использует этот термин исключительно в целях констатации «прогрессивной тенденции к увеличению распространения «права ВТО» на международные торговые отношения»²⁴.

Первой комплексной публикацией, изданной также в период присоединения Российской Федерации к ВТО и в последующем дополненной в 2014 г. новым изданием «Право

²¹ Интеграции Российской Федерации в ВТО предшествовал этап попыток присоединения к ее предшественнику – Генеральному соглашению по тарифам и торговле (далее – ГАТТ-1947). В соответствии с п.3 Постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 1992 г. № 328 «О развитии отношений между Российской Федерацией и Генеральным соглашением по тарифам и торговле» Межведомственной комиссии по ГАТТ поручено обеспечение подготовки Российской Стороны к переговорам о присоединении Российской Федерации к ГАТТ в качестве полноправного участника // Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс»; 14 июня 1993 г. Правительство Российской Федерации подало заявление о присоединении к ГАТТ (L/7243) [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/91710124.pdf; 16–17 июня 1993 г. на заседании Совета представителей ГАТТ была учреждена Рабочая группа для рассмотрения заявления Правительства Российской Федерации о присоединении к ГАТТ (предшественнику ВТО) (протокол заседания Совета представителей ГАТТ от 14 июля 1993 г. № С/М/264 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/res_e.htm. 17 декабря 2011 г. было принято решение Конференции министров о присоединении Российской Федерации к ВТО (WT/MIN(11)/24, WT/L/839) [Электронный ресурс] // Таблица протоколов о присоединении новых членов после 1995 г., включая обязательства по товарам и услугам. URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#rus. В связи со вступлением в силу Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации 1 января 1995 г. решением Генерального совета ВТО 31 января 1995 г. Рабочая группа по присоединению к ГАТТ-47 была преобразована в Рабочую группу по присоединению к ВТО (WT/ACC/RUS/70, WT/MIN(11)/2 (17 November 2011)) [Электронный ресурс] // Таблица протоколов о присоединении новых членов после 1995 г., включая обязательства по товарам и услугам. URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#rus.

²² Цепов А.Б. Международно-правовые аспекты деятельности всемирной торговой организации (ВТО): дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Цепов Анатолий Борисович. – М., 1999. – 169 с.

²³ Там же. – С.10.

²⁴ Там же.

Всемирной торговой организации»²⁵ и в 2015 г. методическим пособием по изучению «права ВТО»²⁶, стала монография И.В. Зенкина, который полагал, что «право ВТО» следует использовать «в качестве технического термина, позволяющего обозначить крупный, разветвленный комплекс норм, регулирующих самые различные аспекты международной торговли, различающихся по своей юридической силе и содержащихся в «пакете соглашений ВТО», решениях / резолюциях ВТО (и его органов) и внутренних регламентах органов ВТО»²⁷.

Анализ отечественной доктрины, для которой «право ВТО» является, по выражению В.М. Шумилова, «уникальным правовым феноменом современности»²⁸, представляет несомненный интерес, но определение сущности, структуры и места «права ВТО» в системе международного публичного права и его действия в национальном праве государств-членов ВТО необходимо начать все же с западной доктрины.

Зарождение научных взглядов в зарубежной науке международного права относительно исследуемой проблемы тесно связано с именами таких известных юристов-международников, как П. Ван ден Боше, У.Д. Дейви, Дж. Джексон, С. Кармоди, Б. Киэффер, Т. Котье, Ц. Лафер, М. Оэш, Д. Палметер, Э.-У. Петерсманн, А.О. Сайкс, Г. Эванс и др.

Спустя год после учреждения ВТО первый решительный шаг к рассмотрению сущности «права ВТО» и его места в системе международного публичного права был сделан в работе Д. МакРея «Вклад международного торгового права в развитие международного права»²⁹. Д. МакРей один из первых утверждал, что «право ВТО» относится к сфере международного публичного права.

Другие зарубежные ученые практически единогласно признают международно-правовую природу «права ВТО». Последующие труды таких авторов, как Дж. Джексон³⁰, Э.-У. Петерсманн³¹ и Дж. Повелин³², свидетельствуют о наличии общей позиции относительно того, что «право ВТО» – составная часть международного публичного права.

П. Ван ден Боше³³ и Т. Котье и М. Оэш³⁴ также полагают, что «право ВТО» относится к сфере международного публичного права. Так, П. Ван ден Боше поясняет, что, во-первых, международное торговое право (подотрасль международного экономического права) состоит из двусторонних, региональных и многосторонних торговых соглашений; во-вторых, «право ВТО» – это право Соглашения об учреждении ВТО, которое является одним из наиболее значимых многосторонних торговых соглашений наряду с двусторонними (Соглашение о свободной торговле между США и Израилем 1985 г.³⁵, Соглашение между ЕС

²⁵ Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации / И.В. Зенкин. – М.: Международные отношения, 2014. – 792 с.

²⁶ Зенкин И.В., Якубова Н.Г. Методическое пособие по изучению права ВТО. М.: Международные отношения, 2015. 160 с.

²⁷ Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации: учебное пособие. М., 2003. – С.11.

²⁸ См.: Шумилов В.М. Феномен права ВТО и законодательство России // Современный юрист. – 2013. – № 2 (3). – С. 88–106.

²⁹ McRae D. The Contribution of International Trade Law to the Development of International Law // *Recueil des Cours.* – 1996. – Vol. 260. – 416 p.

³⁰ Jackson J.H. *The World Trading System: Law and Policy of International Economic Relations.* 2nd ed. Cambridge: Massachusetts MIT Press, 1997. P 25.

³¹ Petersmann E.-U. Dispute Settlement in International Economic Law – Lessons for Strengthening International Dispute Settlement in Non-Economic Areas // *Journal of International Economic Law.* – 1999. – Vol. 2. – P 189.

³² Pauwelyn J. *Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law.* Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 554 p.

³³ Van den Bossche P, Zdouc W. *The Law and Policy of the World Trade Organization.* 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 35.

³⁴ Cottier T, Oesch M. *International Trade Regulation: Law and Policy in the WTO, the European Union and Switzerland: Cases, Materials and Comments.* Berne: Staempfli Publishers, 2005. 1072 p.

³⁵ Посольство Израиля в США [Офиц. сайт]. URL: <http://www.israeemb.org/washington/ObamaInIsrael/Pages/US-Israel-Trade-Relations.aspx>.

и Австралией о торговле вином 2008 г.³⁶) и региональными торговыми соглашениями – такими, как Североамериканское соглашение о свободной торговле (далее – НАФТА³⁷) и Южноамериканский общий рынок (далее – МЕРКОСУР³⁸). Соответственно «право ВТО» входит в систему международного торгового права и является системой норм, регулирующих торговлю товарами, услугами и защиту прав интеллектуальной собственности³⁹.

В отличие от П. Ван ден Боше, Т. Котье и М. Оэша, рассматривающих понятие «право ВТО» как право Соглашения об учреждении ВТО, другие зарубежные авторы (Дж. Джексон, У.Д. Дейви и А.О. Сайкс), предлагают свой подход к определению «права ВТО» как системы следующих международных соглашений, принимаемых членами при вступлении в ВТО:

«Многосторонних торговых соглашений», участие в которых обязательно для всех членов;

«Торговых соглашений с ограниченным кругом участников», участие в которых оставлено на усмотрение членов⁴⁰.

Согласиться с суждениями этих авторов представляется возможным лишь отчасти. Они справедливо отмечают наличие двух групп соглашений – основных и факультативных. Присоединение к последним напрямую зависит от заинтересованности членов ВТО в регулировании соответствующих групп правоотношений.

Заключительный Акт по результатам Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров⁴¹ предусмотрел, что Соглашение об учреждении ВТО должно быть принято в целом участниками как «единый пакет соглашений»⁴², в состав которого входят «Многосторонние торговые соглашения» (Приложения 1–3 Соглашения об учреждении ВТО)⁴³ и «Торговые соглашения с ограниченным кругом участников» (Приложение 4 Соглашения об учреждении ВТО)⁴⁴. Однако все 33 решения Генерального совета и Конференции министров⁴⁵ о присоединении государств или таможенных территорий к Соглашению об учреждении ВТО после 1 января 1995 г. (после даты вступления в силу Соглашения об учреждении ВТО) содержат положения, согласно которым протокол о присоединении государства или таможенной территории к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. является неотъемлемой частью Соглашения об учреждении ВТО⁴⁶. Это также подтверждается практикой разрешения споров в ОРС ВТО, а именно решениями ОРС ВТО (например, спор «Китай – Меры, затрагивающие импорт автомобильных запчастей» (2009), «Китай – Меры, затрагивающие торговые права и услуги по распро-

³⁶ Официальный журнал ЕС. URL: http://ec.europa.eu/agriculture/markets/wine/third/austr_en.pdf.

³⁷ НАФТА [Официальный сайт]. URL: http://www.naftanow.org/default_en.asp.

³⁸ МЕРКОСУР [Официальный сайт]. URL: <http://www.mercosur.int>.

³⁹ Van den Bossche P, Zdouc W. Op. cit.

⁴⁰ Jackson J.H., Davey W.J., Sykes A.O. International Economic Relations: Cases, Materials and Text on the National and International Regulation of Transnational Economic Relations. St. Paul, Minn.: West. 6th ed. 2013. – P 33.

⁴¹ Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров («Final Act Embodying the results of the Uruguay Round of multilateral trade negotiations» (англ.)) продолжался с сентября 1986 г по январь 1995 г, результатом которого стало принятие Соглашения об учреждении ВТО // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/03-fa.pdf.

⁴² Brazil – Measures Affecting Desiccated Coconut. WT/DS22/AB/R (21 February 1997). P 12 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds22_e.htm.

⁴³ «Многосторонние торговые соглашения» являются обязательными для всех членов ВТО (ст. 11.2 Соглашения об учреждении ВТО) // Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

⁴⁴ «Торговые соглашения с ограниченным кругом участников» обязательны для тех членов, которые их приняли. При этом они не создают обязательств или прав для членов, которые их не приняли (ст. 11.3 Соглашения об учреждении ВТО) // Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

⁴⁵ Генеральный совет и Конференция министров являются органами ВТО (ст. IV Соглашения об учреждении ВТО) // Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

⁴⁶ См.: таблица протоколов о присоединении новых членов после 1995 г, включая обязательства по товарам и услугам [Электронный ресурс] // ВТО URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#rus.

странению некоторых публикаций и аудиовизуальной развлекательной продукции» (2010) и «Китай – Меры в отношении экспорта различного сырья» (2012))⁴⁷.

В споре «Китай – Меры в отношении экспорта различного сырья» (2012) третейская группа постановила, что протокол о присоединении является составной частью Соглашения об учреждении ВТО. В качестве примера третейская группа указала, что в соответствии с § 1.2 ч. I Протокола о присоединении КНР «Соглашение об учреждении ВТО, к которому присоединяется КНР, является Соглашением об учреждении ВТО с любыми его исправлениями, поправками или иными изменениями, внесенными любыми правовыми документами, которые могли вступить в силу до даты вступления в силу Протокола. Настоящий Протокол, содержащий обязательства, указанные в § 342 ДРГ, является неотъемлемой частью Соглашения об учреждении ВТО»⁴⁸. Третейская группа также отметила, что все стороны спора признали, что Протокол о присоединении КНР составляет неотъемлемую часть Соглашения об учреждении ВТО и согласились, что члены ВТО вправе инициировать процедуру разрешения споров посредством подачи жалобы о нарушении Протокола о присоединении КНР⁴⁹. Более того, все стороны спора признали, что предусмотренные в ДРГ обязательства и инкорпорированные путем отсылки в Протокол о присоединении КНР, подлежат принудительному исполнению в ОРС ВТО⁵⁰.

В споре «Китай – Меры, затрагивающие импорт автомобильных запчастей» (2009) третейская группа также указала, что Протокол о присоединении является неотъемлемой частью Соглашения об учреждении ВТО в соответствии с чД ст. 1.2 Протокола о присоединении. В свою очередь, § 342 ДРГ КНР инкорпорирует обязательства КНР, включая § 93, в Протокол о присоединении. Таким образом, обязательства КНР, содержащиеся в § 93 ДРГ, также являются неотъемлемой частью Соглашения об учреждении ВТО⁵¹.

В другом споре «Китай – Меры, затрагивающие торговые права и услуги по распространению некоторых публикаций и аудиовизуальной развлекательной продукции» (2010) США в своем заявлении о нарушении Протокола о присоединении КНР подтвердил и, что торговые обязательства, содержащиеся в Протоколе о присоединении КНР, являются юридически обязательными и составляют часть Соглашения об учреждении ВТО⁵².

У. Дадуш и С. Осаке в своей статье «Размышления относительно присоединений государств к ВТО в связи с 20-летием ВТО»⁵³ подчеркивают, что исходя из совокупности решений, принятых в рамках ОРС ВТО, протоколы о присоединении и ДРГ стали составной частью «права ВТО».

Соответственно протоколы как источники прав и обязательств членов ВТО составляют неотъемлемую часть Соглашения об учреждении ВТО.

⁴⁷ China – Measures Affecting Imports of Automobile Parts; China – Measures Affecting Trading Rights and Distribution Services for Certain Publications and Audiovisual Entertainment Products; China – Measures Related to the Exportation of Various Raw Materials. См.: таблица споров в ОРС ВТО [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm.

⁴⁸ China – Measures Related to the Exportation of Various Raw Materials. WT/DS394/R, WT/DS395/R, WT/DS398/R (5 July 2011). Para. 7.113 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds394_e.htm.

⁴⁹ Ibid. Para. 7.114 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds394_e.htm.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ China – Measures Affecting Imports of Automobile Parts. WT/DS339/R, WT/DS340/R, WT/DS342/R (18 July 2008). Para. 7.740 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds342_e.htm.

⁵² China – Measures Affecting Trading Rights and Distribution Services for Certain Publications and Audiovisual Entertainment Products. WT/DS363/R (12 August 2009). Para. 7.555 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds363_e.htm.

⁵³ WTO accessions and trade multilateralism: Case Studies and Lessons from the WTO at Twenty / U. Dadush, C. Osakwe. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 7.

Таким образом, понятие «право ВТО» включает не просто Соглашение об учреждении ВТО, являющееся единым международным договором, который предусматривает права и обязательства для всех членов ВТО, а состоит из совокупности «Многосторонних торговых соглашений», «Торговых соглашений с ограниченным кругом участников» и протоколов о присоединении к Соглашению об учреждении ВТО.

Следует обратить внимание на противоборство двух точек зрения, с которых рассматривается «право ВТО» (Соглашение об учреждении ВТО), а именно через призму конституции и международного договора. Сторонники первого подхода (Дж. Джексон, Дж. Дунофф)⁵⁴ указывают на недопустимость отступления от принятых международно-правовых обязательств. Сторонники «договорного подхода» (Р. Хаус)⁵⁵, напротив, полагают, что члены вправе заключать друг с другом соглашения, изменяющие принятые международно-правовые обязательства.

Так, например, Дж. Джексон и Г. Эванс, выступающие за «конституционный подход», полагают, что Соглашение об учреждении ВТО – это конституция в сфере торговли, основу которой составляют нормы материального права⁵⁶. Э.-У. Петерсманн указывает на ограничительные обязательства как ключевой элемент конституции⁵⁷. По его мнению, «право ВТО» следует понимать в конституционном значении как «наивысшую» форму права, изменение или отступление от которой недопустимо⁵⁸.

Дж. Повелин полагает, что существенное отличие «договорного подхода» состоит в том, что «право ВТО» (Соглашение об учреждении ВТО), являясь международным договором, порождающим двусторонние обязательства для всех членов ВТО, не трансформируется в нормы конституционного типа⁵⁹. Двусторонний характер обязательств Дж. Повелин обосновывает тем, что обязательства ВТО не являются «*jus cogens*» или «*erga omnes*», поскольку, во-первых, они приняты членами ВТО по отношению к другим его членам в рамках Соглашения об учреждении ВТО⁶⁰, и нарушение Соглашения об учреждении ВТО будет затрагивать одно или несколько государств-членов ВТО. Например, в случае, если Канада нарушит обязательство по предоставлению режима наибольшего благоприятствования по отношению к Бразилии, то только Бразилия будет вправе обратиться с жалобой в ОРС ВТО. И во-вторых, Соглашение об учреждении ВТО позволяет отступать от принятых обязательств, не оказывая влияния на индивидуальные права остальных членов ВТО⁶¹.

Вышеуказанные воззрения представителей «конституционного подхода» расходятся с практикой ОРС ВТО, которая позволяет прийти к выводу о формирующемся преваляровании «договорного подхода». В споре «Япония – Налоги на алкогольные напитки» Апелляционный орган констатировал, что «Соглашение об учреждении ВТО является международным договором – эквивалентом международного контракта. В обмен на получение

⁵⁴ Jackson J.H. The WTO 'Constitution' and Proposed Reform: Seven 'Mantras' Revisited // *Journal of International Economic Law*. – 2001. – Vol. 4. – P 67; Dunoff J.L. Constitutional Conceits: The WTO's 'Constitution' and the Discipline of International Law // *EJIL*. – 2006. – Vol. 17, N 3. – P. 647, 650–656.

⁵⁵ Howse R. The WTO system: law, politics and legitimacy. 2007. – P. 249.

⁵⁶ См.: Jackson J.H. *The World Trade Organization: Constitution and Jurisprudence*. Routledge, 1998. 128 p.; Evans G. *Lawmaking under the trade constitution: a study in legislating by the World Trade Organization*. The Hague; Boston: Kluwer Law International. – 2000. – Vol.14. – 282 p.

⁵⁷ Petersmann E.-U. Constitutionalism and International Organizations // *Northwestern Journal of International Law and Business*. – 1996. – Vol. 17. – P 398, 402, 406.

⁵⁸ Petersmann E.-U. Theories of Justice, Human Rights and the Constitution of International Markets // *Loyola of Los Angeles Law Review*. – 2003. – Vol. 37. – P. 407, 423–428.

⁵⁹ Pauwelyn J.A. Typology of Multilateral Treaty Obligations: Are WTO Obligations Bilateral or Collective in Nature? // *EJIL*. – 2003. – Vol. 14. – P. 939–940.

⁶⁰ *Ibid.* – P. 927–928, 934.

⁶¹ *Ibid.* – P. 946.

ряда преимуществ и прибыли государства договорились действовать в пределах принадлежащих им суверенных полномочий в соответствии с принятыми обязательствами по Соглашению об учреждении ВТО»⁶². Апелляционный орган подчеркнул, что содержащиеся в этом «международном договоре / контракте» обязательства ограничивают суверенитет государств. В другом споре «Европейские Сообщества – Меры, затрагивающие импорт продуктов из домашней птицы»⁶³ под Соглашением об учреждении ВТО также понимался международный договор, устанавливающий исключительно контрактные обязательства, а не *erga omnes*. В споре «Европейские Сообщества – Меры в отношении мяса и мясопродуктов (Гормоны)»⁶⁴ обязательства по введению СФС мер по Соглашению по применению санитарных и фитосанитарных мер (далее – СФС Соглашение) рассматривались в качестве «контрактных международных обязательств».

Таким образом, целесообразно указать, что, с одной стороны, «право ВТО» можно рассматривать как систему норм, порождающих международно-правовые обязательства, содержащиеся в «Многосторонних торговых соглашениях», обязательных для всех членов и отступление от которых недопустимо (ст. 11.2 Соглашения об учреждении ВТО). Однако, с другой стороны, «право ВТО» позволяет членам отступать от принятых обязательств при заключении региональных торговых соглашений (ст. XXIV ГАТТ-1994; ст. V Генерального соглашения по торговле услугами (далее – ГАТС⁶⁵)). Так, по состоянию на 1 февраля 2016 г. имеются нотификации в ВТО о наличии 625 региональных торговых соглашений⁶⁶, в которых участвуют ЕС; НАФТА; Европейская ассоциация свободной торговли; МЕРКОСУР; Ассоциация стран Юго-Восточной Азии; развивающееся Транс-Тихоокеанское партнерство⁶⁷, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство⁶⁸ и др.

Именно «договорная свобода» членов ВТО, осуществляемая в соответствии с принципом *pacta sunt servanda*⁶⁹, и порождаемые «правом ВТО» международно-правовые обязательства⁷⁰, по мнению Дж. Повелина, определяют «право ВТО» как составную часть международного публичного права. С этим утверждением можно согласиться. Исходя из ст. 3.2 ДРС, согласно которой третейские группы и Апелляционный орган «имеют целью... внести ясность в отношении действующих положений этих соглашений в соответствии с обычными правилами толкования международного публичного права», «право ВТО» является частью международного публичного права. Признание международно-правовой природы «права

ВТО» находит отражение и в практике ОРС ВТО, но только в отношении предшественника ВТО – ГАТТ. Так, в споре «США – Стандарты в отношении переработанного и

⁶² Japan – Alcoholic Beverages. WT/DS8/AB/R, WT/DS10/AB/R, WT/DS11/ AB/R (4 October 1996), P 13 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds8_e.htm.

⁶³ European Communities – Measures Affecting the Importation of Certain Poultry Products. WT/DS69/AB/R (13 July 1998). Para.15 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds69_e.htm.

⁶⁴ European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones). WT/DS26/AB/R, WT/DS48/AB/R, P14 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds26_e.htm.

⁶⁵ Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

⁶⁶ ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm.

⁶⁷ Государства-члены Транс-Тихоокеанского партнерства: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония.

⁶⁸ Государства-члены Всеобъемлющего регионального экономического партнерства: Австралия, Бруней, Вьетнам, Индия, Индонезия, Камбоджи, Китай, Корея, Лаос, Малайзия, Мьянма, Новая Зеландия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония.

⁶⁹ Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law. P 38.

⁷⁰ Pauwelyn J. Enforcement and Countermeasures in the WTO: Rules are Rules – Toward a More Collective Approach // American Journal of International Law. -2000. – Vol. 94. – P 335–336.

обычного бензина» Апелляционный орган определил, что толкование положений ГАТТ осуществляется с учетом международного публичного права⁷¹.

Следует также раскрыть содержание и виды международно-правовых обязательств, порождаемых присоединением члена к Соглашению об учреждении ВТО. Так, в соответствии с Техническим примечанием по процедуре присоединения, подготовленного Секретариатом ВТО⁷², условия присоединения каждого члена ВТО предусматриваются в ДРГ, протоколе о присоединении и перечнях уступок и обязательств по товарам и услугам.

В свою очередь, протокол предусматривает три вида международно-правовых обязательств, посредством которых обеспечивается согласование международно-правовой и национально-правовых систем государств-членов ВТО⁷³:

1. Общие обязательства по Соглашению об учреждении ВТО, включая пояснительные примечания к указанному Соглашению, с любыми его исправлениями, поправками или иными изменениями, внесенными любыми правовыми документами.

Неотъемлемыми частями Соглашения об учреждении ВТО являются, во-первых, сам протокол, содержащий обязательства, которые указываются в соответствующем параграфе ДРГ, во-вторых, «Многосторонние торговые соглашения» (Приложения 1–3 Соглашения об учреждении ВТО) (ст. П.2 Соглашения об учреждении ВТО), «Торговые соглашения с ограниченным кругом участников» (Приложение 4 Соглашения об учреждении ВТО) (ст. 11.3 Соглашения об учреждении ВТО).

2. Специальные обязательства («specified commitments» (англ.):

- которые содержатся в тексте самого протокола;
- или в соответствующих параграфах ДРГ, включенных путем отсылки в протокол.

Обязательства, содержащиеся в соответствующих параграфах ДРГ, подразделяются на следующие подвиды:

- утверждения о фактах вместо обязательств;
- Некоторые члены ВТО отметили, что подобная практика приводит к путанице с имеющимися обязательствами.
- обязательства по соблюдению действующих правил ВТО, которые в некоторых случаях предусматривают необходимость внесения изменений в принятые национальные меры в соответствии с соответствующими положениями ВТО или разработки того или иного вопроса на основе положений ВТО;
- обязательства не ссылаться на конкретные положения ВТО, например, на те, которые относятся к переходным периодам. Зачастую это касается Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС⁷⁴);
- специальные указания в отношении применяемых переходных периодов;
- разрешение на временное отступление от правил ВТО или обязательств в перечнях товаров. Это относится к внутреннему налогообложению, импортному лицензированию, техническим барьерам и инвестиционным мерах в торговле;
- обязательства соблюдать правила, предусмотренные в соответствующих параграфах ДРГ, включенных путем отсылки в протокол, но не содержащиеся в «Многосторонних торговых соглашениях». Это относится к приватизации, правительственным закупкам, торговле

⁷¹ United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline. WT/DS2/AB/R (29 April 1996). P 17 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds2_e.htm.

⁷² WT/ACC/10 (21 December 2001) [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-HTML.aspx?Id=102289&BoxNumber=3&DocumentPartNumber=1&Language=E&Window=L&PreviewContext=DP&FullTextSearch.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

авиатехникой, а также к обязанности соблюдать «обязательства ВТО и другие международные обязательства».

3. Обязательства по доступу на рынок.

С. Чарновитц подчеркивает, что выходит ли последний подвид специальных международно-правовых обязательств, содержащихся в параграфах ДРГ, за пределы положений соглашений ВТО, является вопросом толкования самих соглашений⁷⁵.

Подобного рода обязательства подразделяются на обязательства «ВТО-плюс» («WTO-plus» (англ.), «OMC-plus» (франц.), «OMC-plus» (исп.)) и «ВТО-минус» («WTO-minus» (англ.), «OMC-moins» (франц.), «OMC-menos» (исп.))⁷⁶ и отражаются в протоколах. По мнению Р. Поварчук, термины «ВТО-плюс» и «ВТО-минус» нередко используются для раскрытия условий присоединения, которые выходят за пределы действующих норм «права ВТО»⁷⁷. Так, А. Сеиберт-Фохр, П.-Т. Столл и Р. Фольфрум полагают, что многие протоколы содержат «ВТО-плюс» обязательства, которые дополняют обязательства по СФС Соглашению⁷⁸. В качестве примера обязательств «ВТО-плюс» и «ВТО-минус» можно привести Протоколы КНР и Литовской Республики. Согласно Соглашению по защитным мерам применение этих мер в целях ограничения импорта должно затрагивать импортные поставки из всех членов ВТО (ст. 2)⁷⁹. Но если обратиться к Протоколу КНР, то можно обнаружить, что КНР выразила согласие на принятие всеми членами ВТО защитных мер в отношении товаров китайского происхождения в течение первых 20 лет с момента присоединения⁸⁰, т. е. приняла обязательства «ВТО-плюс». Противоположные обязательства – «ВТО-минус» – возникают, когда присоединяющееся государство или таможенная территория отказываются от прав, доступных для других членов ВТО. Так, например, при присоединении Литовской Республики 31 мая 2001 г.⁸¹ к Соглашению об учреждении ВТО был определен переходный период для приведения акцизных ставок на пиво в соответствие со ст. III ГАТТ-1994.

Соответственно нормы «права ВТО» порождают для ее членов систему индивидуальных международно-правовых обязательств, содержащихся в протоколе, что подтверждает международно-правовую природу «права ВТО».

Иного подхода – «предметного подхода» – придерживаются Т. Котье и М. Оэш. В своей монографии «Регулирование международной торговли: Право и Политика в ВТО, ЕС и Швейцарии»⁸² авторы анализируют «право ВТО» через призму предмета его регулирования. Они утверждают, что, во-первых, «право ВТО» определяет предмет и правовые инструменты различных соглашений ВТО (ГАТТ-1994 и другие относящиеся к нему соглашения, регулируют торговлю физическими товарами, начиная с промышленных до сельско-

⁷⁵ Charnovitz S. Mapping the law of WTO accession. WTO AT TEN: GOVERNANCE, DISPUTE SETTLEMENT AND DEVELOPING COUNTRIES // M.E. Janow, V. Donaldson, A. Yanovich (eds.). Juris Publishing, Inc., Forthcoming; GWU Legal Studies Research Paper No. 237; GWU Law School Public Law Research Paper No. 237. P. 855–920.

⁷⁶ Nguyen N. WTO Accession at Any Cost? Examining the Use of WTO-Plus and WTO-Minus Obligations for Least-Developed Country Applicants // Temple International and Comparative Law Journal. – 2008. – Vol. 22, N 1. – P 243–277. Dadush U., Osakwe C. Op. cit. P. 205.

⁷⁷ Povarchuk R. Cambodia's WTO Accession: A Strenuous but Necessary Step for a Poor Nation Seeking Economic Prosperity // Pacific Rim Law and Policy Journal. – 2004. – Vol. 13, N. 3. – P. 645–671.

⁷⁸ WTO – Technical Barriers and SPS Measures // Wolfrum R., Stoll P.-T., Seibert-Fohr A. (ed.). Max Planck Commentaries on World Trade Law. 1st ed. – 2007. – Vol. 3. Leiden. Boston. – P. 379.

⁷⁹ Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

⁸⁰ См.: таблица протоколов о присоединении новых членов после 1995 г., включая обязательства по товарам и услугам. URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#rus.

⁸¹ Report of the Working Party on the Accession of Lithuania to the WTO. WT/ ACC/LTU/52 of November 7, 2000. Para. 66 [Электронный ресурс] // Таблица протоколов о присоединении новых членов после 1995 года, включая обязательства по товарам и услугам. URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#rus.

⁸² Cottier T., Oesch M. International Trade Regulation: Law and Policy in the WTO, the European Union and Switzerland: Cases, Materials and Comments. 1072 p.

хозяйственных; ГАТС – регулирует все виды услуг; ТРИПС – относится к исключительным правам), во-вторых, сфера действия «права ВТО» затрагивает такие инструменты торговой политики, как тарифные и нетарифные меры (количественные ограничения, субсидии, демпинг, технические стандарты и нормы, стандарты пищевой безопасности), и, в-третьих, сфера действия этих инструментов продолжает распространяться на пограничные меры, такие как тарифы, импортные или экспортные ограничения. При этом они отмечают важность этих мер как нового вида инструментов, направленных на регламентацию национального регулирования с целью установления равных условий конкуренции для импортных и национальных товаров и услуг. В качестве примера Т. Котье и М. Оэш приводят внутреннее налогообложение товаров.

Они также отмечают, что «право ВТО» постепенно проникает в область конкурентной политики – не только рассматривает вопросы государственных закупок, субсидий и деятельности правительств, но также и нормы конкурентного поведения частных лиц, такие как недобросовестная конкуренция в соответствии с положениями ТРИПС.

Т. Котье и М. Оэш пришли к заключению, что, несмотря на то, что предмет «права ВТО» напрямую зависит от возникающих потребностей, в целом его предметная сфера ограничивается правительственными мерами, поскольку по своей природе права и обязанности членов ВТО распространяются не на частных лиц, а регламентируют ответственность за действия национальных правительств.

П. Ван ден Боше, так же как и Т. Котье и М. Оэш, использует «предметный подход» для определения понятия «права ВТО», под которым понимает совокупность норм, регулирующих торговлю товарами, услугами и защиту прав интеллектуальной собственности. Однако автор акцентирует внимание на необходимости проведения систематизации и структурирования «права ВТО», отмечая, что материальные, процессуальные и институциональные нормы «права ВТО» образуют многостороннюю торговую систему.

Таким образом, предлагается симбиоз «предметного и системного подходов» для определения «права ВТО».

Особого внимания заслуживает точка зрения профессора С. Кармоди, который выступает за разработку «теоретического подхода» – создание теории «права ВТО»⁸³.

В принципе совпадающие позиции занимают Т. Котье и М. Оэш⁸⁴, которые также отмечают необходимость разработки правовой теории, поскольку в отличие от экономической теории регулирования торговли, в основе которой лежит обмен торговыми уступками⁸⁵, правовая теория – находится на первоначальном этапе своего становления.

Сам С. Кармоди исходит из того, что теория «права ВТО» – это система ее основных идей⁸⁶: защита ожиданий – «право обязательств»; содействие разрешению споров – «право прав»⁸⁷; обеспечение независимости – режим «*lex specialis*»⁸⁸:

1. Защита ожиданий – «право обязательств»:

Главной целью Соглашения об учреждении ВТО является защита ожиданий. Например, предоставление США уступки в отношении определенного тарифа по текстильной про-

⁸³ Carmody C. A theory of WTO law. Jean Monnet Working Paper (5/2006). New York, NY: New York University School of Law, 2006. – P 1-31.

⁸⁴ Cottier T., Oesch M. International Trade Regulation: Law and Policy in the WTO, the European Union and Switzerland: Cases, Materials and Comments. 1072 p.

⁸⁵ Trebilcock M.J., Howse R. The Regulation of International Trade. 2nd ed. London and New York, Routledge. 1999. – P. 2–3, 37.

⁸⁶ Carmody C. Op. cit. – P. 11.

⁸⁷ Ibid. – P. 14.

⁸⁸ Ibid. – P. 18.

дукции будет служить основой для принятия последующих решений по производству, экспорту и инвестированию⁸⁹. Большинство решений будет напрямую зависеть от ожиданий, созданных тарифом США.

В споре «Индия – Патентная защита фармацевтических и сельскохозяйственных химических продуктов»⁹⁰ третейская группа постановила, что оправданные ожидания торговых партнеров Индии могут быть приняты во внимание при рассмотрении вопроса соблюдения Индией положений ТРИПС. Однако Апелляционный орган постановил, что «оправданные ожидания сторон по договору отражены в тексте самого договора»⁹¹.

С. Кармоди полагает, что если в рамках традиционных правоотношений государства обмениваются обязательствами на двустороннем уровне, то и ожидания также будут являться двусторонними. Однако обязательства по «праву ВТО» – это обязательства, распространяющиеся на все стороны – *erga omnes partes*. Так, согласно ст. I.1 ГАТТ-1994 обязательство, принятое одной страной, «немедленно и безусловно» становится обязательством, принимаемым всеми странами.

Таким образом, С. Кармоди исходит из того, что «право ВТО» следует рассматривать как совокупность обязательств, нежели баланс прав и обязательств⁹². И согласно теории «права ВТО» ожидания распространяются на всех членов ВТО.

2. Содействие разрешению споров – «право прав»⁹³:

«Право ВТО» – это не только право обязательств, но и прав.

В споре «Турция – Ограничения по импорту одежды и текстиля»⁹⁴ Турция настаивала на праве введения импортных ограничений по одежде и текстилю перед вступлением в Таможенный союз ЕС без необходимости пересмотра их с третьими странами, поскольку ограничения уже стали частью обязательств ЕС в рамках ВТО. Третейская группа отметила, что система прав и обязательств ВТО предоставляет в некоторых случаях «гибкость» при возникновении определенных обстоятельств у государств-членов. Например, ст. XII, XIX, XX, XXI ГАТТ-1994 уполномочивают членов в некоторых случаях вводить торговые меры. Формирование ТС можно рассматривать как случай принятия членом торговых мер, однако это обстоятельство, которое служит основанием для реализации специального права одним членом, не может автоматически распространяться и на других.

3. Обеспечение независимости – режим «*lex specialis*»⁹⁵:

С. Кармоди утверждает, что теория «права ВТО» позволяет вывести из «права ВТО» – совокупности прав и обязательств – положение о существовании режима «*lex specialis*».

Интересен подход Д. Палметера, который применил теорию права Харта к определению понятия «права ВТО»⁹⁶.

⁸⁹ Smith W., Hallward-Driemeier M. Understanding the Investment Climate // Finance and Development, 2005. – P. 40–43.

⁹⁰ India – Patent Protection for Pharmaceutical and Agricultural Chemical Products. WT/DS50/R (5 Sept. 1997) [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds50_e.htm.

⁹¹ India – Patent Protection for Pharmaceutical and Agricultural Chemical Products. WT/DS50/AB/R (5 Sept. 1997). Para. 45 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds50_e.htm.

⁹² Carmody C. Op. cit. – P. 13.

⁹³ Ibid. – P. 14.

⁹⁴ Turkey – Restrictions on Imports of Textiles and Clothing Products. WT/DS34/R (May 31, 1999). Para. 9.184 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds34_e.htm.

⁹⁵ Carmody C. Op. cit. – P. 18.

⁹⁶ Palmeter D. The WTO as a Legal System // Fordham International Law Journal. – 2000. – Vol. 24. – P. 465.

Согласно теории Харта⁹⁷ право – это совокупность первичных и производных норм. Именно соединение первичных и производных норм составляет «право ВТО». В связи с этим, Д. Палметер утверждает, что «право ВТО» включает:

1. Соглашение об учреждении ВТО;
2. Приложение 1, которое содержит первичные нормы;
3. Приложение 2, которое содержит нормы по разрешению споров;
4. Приложение 3, которое содержит как первичные, так и производные нормы по процедурным вопросам.
5. При этом все члены обязуются соблюдать эти Приложения.
6. Приложение 4, обязанность по соблюдению которого оставлена на усмотрение государств;

Министерские решения и декларации, применяемые для толкования охватываемых соглашений⁹⁸.

Д. Палметер отмечает, что, по мнению Харта, если в рамках ГАТТ первичные нормы распространялись исключительно на торговлю товарами, то с учреждением ВТО нормы «права ВТО» затрагивают новые области международной торговли, такие как услуги и защиту прав интеллектуальной собственности⁹⁹.

Что касается производных норм, то именно профессор Ц. Лафер, постоянный представитель Бразилии в ВТО, одним из первых обратил внимание на теорию Харта о развитии производных норм в «праве ВТО»¹⁰⁰. По его мнению, учреждение ВТО способствовало появлению производных норм в «праве ВТО», а правовые изменения, происходящие в период перехода от ГАТТ к ВТО, назвал «повышением законности», которое и включало производные нормы.

В соответствии с теорией Харта производные нормы были созданы в целях разрешения проблем, характерных для первичных норм: неопределенность, статичность и неэффективность. Непосредственно производные нормы устанавливают способы, с помощью которых признают, вводят, отменяют и изменяют первичные нормы. Харт выделяет следующие виды производных норм: правила признания, правила принятия решений и правила изменения.

В заключение Д. Палметер подчеркивает, что «право ВТО» является отражением современной национальной правовой системы¹⁰¹, поскольку правила принятия решений в ВТО напоминают правила принятия решений в современных национальных системах, в особенности административные правила¹⁰² и, несмотря на то, что в правовой системе ВТО отсутствует законодательный орган, государства сами создают права посредством издания новых законов¹⁰³ – именно государства-члены ВТО принимают законы посредством правил изменений.

В отечественной доктрине также сформировались различные подходы к определению понятия «права ВТО».

По мнению И.В. Зенкина, «право ВТО» следует использовать «в качестве технического термина, позволяющего обозначить крупный, разветвленный комплекс норм, регулирующих самые различные аспекты международной торговли, различающихся по своей юридической силе и содержащихся в «пакете соглашений ВТО», решениях / резолюциях ВТО (и его

⁹⁷ Hart H.L.A. *The Concept of Law*. Oxford: Oxford University Press, 1961. 237 p.

⁹⁸ Palmeter D. *The WTO as a Legal System*. – P. 465.

⁹⁹ *Ibid.* – P. 466.

¹⁰⁰ Lafer C. *The World Trade Organization Dispute Settlement System* // Gilberto Amado Memorial Lectures. Brasilia: FUNAG, 2012. – P. 583–616.

¹⁰¹ Palmeter D. *The WTO as a Legal System*. – P. 478.

¹⁰² *Ibid.*

¹⁰³ Gray J. *The nature and sources of the law*. 2nd ed. / R. Gray (ed.). New York: MacMillan, 1921. – P. 81, 83.

органов) и внутренних регламентах органов ВТО»¹⁰⁴. Стоит подчеркнуть, что «право ВТО» недопустимо относить к техническим терминам, которые, как правило, отражают сферу специальных знаний: техники, медицины и т. д. «Право ВТО» является специальным юридическим термином, который обладает собственным правовым содержанием. Спустя 12 лет И.В. Зенкин уже в своей новой работе¹⁰⁵ исключил «решения / резолюции ВТО, внутренние регламенты органов ВТО» из структуры «права ВТО». Он приводит «классификацию» «права ВТО», состоящего из Соглашения об учреждении ВТО как устава ВТО, обязательных (Приложение 1–3) и факультативных (Приложение 4) соглашений.

Целесообразно обратить внимание, что в своей работе «Право Всемирной торговой организации» 2003 г. И.В. Зенкин¹⁰⁶ присоединяется к точке зрения В.М. Шумилова, который, однако, понимает под «правом ВТО» несколько иное. В частности, это:

- «нормы внутренних регламентов, определяющих порядок и прочие вопросы функционирования органов ВТО;
- нормы решений / резолюций ВТО (и органов ВТО), принимаемых для обеспечения целей Организации в рамках ее правосубъектности;
- совокупность соглашений, составляющих «пакет ВТО»¹⁰⁷.

Есть также авторы, которые утверждают, что «право ВТО» «включает в себя весь пакет договоренностей Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, текст ГАТТ-1947 г., а также практику разрешения споров ГАТТ / ВТО»¹⁰⁸. В связи с этим необходимо отметить, что «право ВТО» не может включать «текст ГАТТ-1947». ГАТТ-1947 представляло собой временное соглашение, положения которого были инкорпорированы путем включения отсылочных норм в положения ГАТТ-1994 (§ 1 (а) ГАТТ-1994)). Думается, что упоминание в определении понятия «права ВТО» «практики разрешения споров ГАТТ / ВТО» также не является верным. Решения ОРС ВТО (третейской группы и Апелляционного органа) конкретизируют содержащиеся в соглашениях ВТО права и обязательства членов ВТО.

Еще одно определение термина «право ВТО» предлагает И.И. Дюмулен. Он утверждает, что «правовой механизм ВТО состоит из многосторонних торговых соглашений, решений самих органов ВТО или решений, родившихся на основе разборов спорных и конфликтных ситуаций, которые интерпретируют те или иные положения документов ВТО»¹⁰⁹. Стоит заметить, что термин «правовой механизм» требует пояснения. Согласно общей теории права «правовой механизм» обеспечивает реализацию правовых предписаний¹¹⁰. Утверждаемые «Многосторонние торговые соглашения» служат источниками «права ВТО», но никак не «правовым механизмом» реализации содержащихся в них правил поведения. Включение в «право ВТО» «решений, родившихся на основе разборов спорных и конфликтных ситуаций» также не понятно, поскольку решения принимаются ОРС ВТО на основе возникшего спора между членами ВТО, а не «ситуаций». Более того, решения ОРС ВТО интерпретируют положения соглашений ВТО.

Другой автор, С.А. Григорян, в своей работе «Всемирная торговая организация и интересы России. Международно-правовые аспекты» рассматривает «правовую систему ВТО»,

¹⁰⁴ Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации: учебное пособие. – С.11.

¹⁰⁵ Зенкин И.В., Якубова Н.Г. – С. 28.

¹⁰⁶ Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации: учебное пособие. – С. 10.

¹⁰⁷ Шумилов В.М. Всемирная торговая организация: право и система: учебное пособие / В. М. Шумилов. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 119.

¹⁰⁸ Смбалян А.С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность // Право ВТО. – 2012. – № 1. – С. 8.

¹⁰⁹ Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация: экономика, политика, право [текст]: монография. 3-е изд., дополн. / И.И. Дюмулен. М.: ВАВТ Минэкономразвития России, 2012. – С. 29–32, 266.

¹¹⁰ См.: Радько ТН. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. 176 с.

под которой понимается «взаимосочетающийся конгломерат (пакет) всех Марракешских соглашений 1994 г., действующих под организационно-контролирующей эгидой ВТО»¹¹¹.

Общим упущением в вышеперечисленных точках зрения является отсутствие упоминания протоколов о присоединении членов ВТО к Соглашению об учреждении ВТО. Л.П. Ануфриева совершенно верно отмечает, что к «опорным» составным частям конструкции «права ВТО» (Марракешскому соглашению и пакету «охваченных соглашений») необходимо добавить важнейший инструмент создания международно-правовых обязательств государств-членов ВТО – *протоколы о присоединении ...*¹¹². В.А. Жданов также приходит к выводу, что «право ВТО» состоит из «системы юридических принципов и норм... закрепленных в Соглашении об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г. (со всеми приложениями, сопутствующими актами и *протоколами присоединения к ВТО государств*) с учетом результатов их толкования в решениях ОРС ВТО»¹¹³.

Стоит заметить, что отрицание международно-правовой природы «права ВТО» не находит отражения в отечественной доктрине.

Одним из ярких представителей «комплексного подхода», рассматривающих «право ВТО» в качестве составной части международного торгового права, является В.М. Шумилов. В своей работе «Право Всемирной торговой организации (ВТО)»¹¹⁴, изданной на следующий год после присоединения Российской Федерации к ВТО, В.М. Шумилов рассматривает «право ВТО» в качестве «комплексного международно-правового института, являющегося центральным звеном международного торгового права»¹¹⁵.

Он совершенно справедливо подтверждает свой вывод, указывая на взаимодействие института «права ВТО» с подотраслями международного экономического права, в частности, с международным финансовым и международным инвестиционным правом.

Эта точка зрения представляется правильной и с ней можно согласиться.

Во-первых, согласно ст. III.5 Соглашения об учреждении ВТО «в целях достижения большей согласованности при проведении глобальной экономической политики, ВТО сотрудничает, когда это целесообразно, с Международным валютным фондом (далее – МВФ) и Международным банком реконструкции и развития (далее – МБРР) и связанными с ним агентствами».

Во-вторых, вопросам регулирования предметной сферы международного финансового права также посвящена ст. XV.1 ГАТТ-1994, которая определяет, что государства-члены «будут стремиться к сотрудничеству с МВФ» в целях проведения «скоординированной политики в отношении валютных вопросов в рамках юрисдикции Фонда, и вопросов количественных ограничений и других торговых мер в рамках юрисдикции» государств-членов.

В-третьих, с учетом происходящей глобализации экономической политики в 1998 г. было заключено Соглашение между ВТО и МВФ, в рамках которого МВФ должен информировать ВТО о любых решениях, подтверждающих введение ограничений на осуществление платежей или переводов по текущим международным операциям; решениях, допуска-

¹¹¹ Григорян С.А. Всемирная торговая организация и интересы России. Международно-правовые аспекты. М.: Международные отношения, 2000. – С. 46–47.

¹¹² Ануфриева Л.П. «Право ВТО» и правовая система Российской Федерации // Международная научно-практическая конференция «Тункинские чтения»: Сборник докладов и статей / Под ред. А.С. Исполинова, А.А. Баталова. Вып. 3. М., 2013. – С. 9–26.

¹¹³ Жданов В.А. Регулирование международной торговли в области прав на аудиовизуальные произведения по праву ВТО: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Владимир Анатольевич. – М., 2013. – С. 16–17.

¹¹⁴ Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учебник для магистров и аспирантов / В.М. Шумилов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 219 с.

¹¹⁵ Там же. – С. 204.

ющих дискриминационные валютные соглашения (§ 3 Соглашения между ВТО и МВФ от 1998 г.¹¹⁶).

Единодушна с мнением В.М. Шумилова и А.Н. Малянова. По ее мнению, это «довольно новый комплекс норм международного права – состоит из норм, которые регулируют большей частью отношения, связанные с торговлей товарами, услугами, инвестициями, а также с торговыми аспектами интеллектуальной собственности между членами ВТО»¹¹⁷.

С.Н. Овчинников рассматривает «право ВТО» как «особую правовую систему, регулирующую отношения между членами ВТО в области взаимной торговли товарами и услугами»¹¹⁸. Однако он исключает из сферы регулирования ВТО отношения, связанные с торговыми аспектами интеллектуальной собственности ТРИПС.

О расширении сферы регулирования «права ВТО» свидетельствуют также работы А.А. Ануфриевой¹¹⁹, А.С. Пановой¹²⁰, подвергающие анализу соглашения ВТО в конкретной сфере правового регулирования.

Именно отсутствие единого предмета «права ВТО» и использование «различных методов правового регулирования (как частноправового, так и публично-правового характера)»¹²¹ не позволяют В.М. Шумилу рассматривать «право ВТО» в качестве самостоятельной подотрасли международного экономического права.

В противовес вышеуказанной позиции Л.В. Самородова-Богацкая склоняется к необходимости выделения сформировавшейся самостоятельной отрасли права – «права ВТО», благодаря которой происходит «универсализации международного торгового права»¹²².

Справедливо замечает тенденцию рассмотрения «права ВТО» как части международного торгового права в системе международного публичного права Н.Е. Тюрина¹²³. Во-первых, международно-правовую природу «права ВТО» она обосновывает тем, что международное торговое право и «право ВТО» характеризуются наличием общего предмета и общих принципов. Во-вторых, автор акцентирует внимание на субъектном составе «права ВТО». Субъекты последнего являются субъектами международного права¹²⁴.

А.С. Смбастьян разделяет позицию Н.Е. Тюриной, полагая, что «право ВТО» является «неотъемлемой частью международного публичного права»¹²⁵, но не определяет его места в системе международного публичного права.

Целесообразно также отметить, что в отечественной и зарубежной доктрине выделяют следующие особенности «права ВТО»:

– влияние «права ВТО» на национальное право государств-членов:

¹¹⁶ Док. ВТО WT/L/272 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_oie_e.htm.

¹¹⁷ Малянова А.Н. Становление и развитие права Всемирной торговой организации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Малянова Анна Николаевна. – М., 2008. – С. 67.

¹¹⁸ Овчинников С.Н. Соотношение права ВТО и международного таможенного права // Право ВТО. – 2012. – № 2. – С. 11–15.

¹¹⁹ Ануфриева А.А. Право ВТО и международно-правовое регулирование иностранных инвестиций / А.А. Ануфриева // Современное право. – 2013. – № 3. – С. 140–143.

¹²⁰ Панова А.С. Об особенностях технического регулирования по праву ВТО // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2013. – № 1. – С. 60–65.

¹²¹ Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации: учебное пособие. – С. 11.

¹²² Самородова-Богацкая Л.В. ВТО – конструктивный подход. Экономико-правовой анализ российской перспективы // Право ВТО. – 2012. – № 4. – С. 2–8.

¹²³ Тюрина Н.Е. Публичный интерес в международном торговом праве: дис. доктора юрид. наук: 12.00.10 / Тюрина Наталья Евгеньевна. – К., 2015. 444 с.

¹²⁴ Там же. – С. 209.

¹²⁵ Смбастьян А.С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность. – С. 9.

Весь комплекс «Многосторонних торговых соглашений» ВТО устанавливает обязанность в отношении государств-членов по включению этих норм в свое национальное законодательство¹²⁶.

Исходя из правового смысла соглашений ВТО – «любая страна, вступившая в эту организацию, должна привести свое национальное законодательство в соответствие с правилами ее многочисленных соглашений»¹²⁷.

Так, ст. XVI.4 Соглашения об учреждении ВТО требует, чтобы члены ВТО обеспечивали «... соответствие своих законов, иных нормативных актов и административных процедур своим обязательствам, вытекающим из прилагаемых Соглашений». Однако остается неразрешенным вопрос, каким образом обеспечивается это соответствие.

А.С. Смбалян обращает внимание на то, что правила ВТО оказывают значительное воздействие на деятельность государств-членов, преимущественно затрагивая «сферу внутреннего регулирования, устанавливая весьма высокие стандарты в области недискриминации и доступа на рынки»¹²⁸.

По мнению В.М. Шумилова, в связи с тем, что основным объектом «права ВТО» выступают внутренние правовые режимы государств-членов в области торговли, имеет место унификация внутренних правовых режимов. Как следствие, унифицируются «нормы таможенного, административного права, нормы антидемпингового процесса», что свидетельствует о «примате права ВТО над внутренним правом»¹²⁹. Таким образом, происходит взаимодействие международного права и «права ВТО» с национальным правом государств-членов¹³⁰.

Н.Г. Доронина и Н.Г. Семилютина указывают, например, что российское инвестиционное законодательство должно быть приведено в соответствие с «инвестиционными соглашениями», заключенных в рамках ГАТТ / ВТО¹³¹. Б.А. Шахназаров отмечает необходимость приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с «правом ВТО» в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности¹³². Таким образом, «право ВТО» способствует процессам унификации и гармонизации с национальными правовыми системами государств-членов ВТО¹³³.

Таким образом, в современной доктрине международного публичного права сформировалось несколько различных подходов к определению понятия «права ВТО»:

1. Признание международно-правовой природы «права ВТО»:

- «право ВТО» как система «Многосторонних торговых соглашений» и «Торговых соглашений с ограниченным кругом участников» (Дж. Джексон, У.Д. Дейви, А.О. Сайкс);
- «право ВТО» как часть международного публичного права (А.С. Смбалян, Н.Е. Тюрина, Дж. Джексон, Д. МакРей, Э.-У. Петерсманн, Дж. Повелин);
- «договорный подход» (Дж. Повелин, Р. Хаус);
- «комплексный подход» (И.В. Зенкин, А.Н. Малянова, В. М. Шумилов);

¹²⁶ Дюмулен И.И. Указ. Соч. – С. 20, 266.

¹²⁷ Акимов Н.Н. Система ВТО и формирование права международной торговли // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2004. – № 3. – С. 18–24.

¹²⁸ Смбалян А.С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность. – С. 5.

¹²⁹ Шумилов В.М. Феномен права ВТО и законодательство России. – С. 88–106; Шепенко Р.А. Антидемпинговый процесс. М.: Дело, 2002. 616 с.

¹³⁰ Шумилов В.М. Феномен права ВТО и законодательство России. – С. 88–106.

¹³¹ Международное частное право и инвестиции: науч. – практ. исслед. / Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина. М.: Юридическая фирма «Контракт», Волтерс Клувер, 2011. 272 с.

¹³² Шахназаров Б.А. ВТО и модернизация правового регулирования внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации // *Lex russica*. – 2013. – № 1. – С. 105–114.

¹³³ Самородова-Богацкая Л.В. Указ. соч. – С. 2–8.

- «отраслевой подход»: «право ВТО» как самостоятельная отрасль права (Л.В. Самородова-Богацкая);
 - «предметный подход»: определение «права ВТО» в зависимости от предмета правового регулирования (А.А. Ануфриева, А.С. Панова, П. Ван де Боше, Т. Котье, М. Оэш);
 - «системный подход» (Л.П. Ануфриева, В.А. Жданов, С. Н. Овчинников, П. Ван де Боше);
 - «теоретический подход»: теория «права ВТО» (С. Кармоди).
2. Отрицание международно-правовой природы «права ВТО»:
- «право ВТО» как отражение национальной правовой системы (Д. Палметер);
 - «конституционный подход» («право ВТО» как конституция в области торговли) (Дж. Джексон, Г. Эванс, Дж. Дуноф).

Продолжающиеся дискуссии по определению понятия «права ВТО» в зарубежной и отечественной доктрине свидетельствуют о том, что до сих пор не сформировался единый подход. Можно констатировать, что многогранность подходов к определению понятия «права ВТО» представляет широкое поле деятельности для исследователей этой проблематики.

Что касается практики ОРС ВТО, первое упоминание «права ВТО» встречается в принятом в 2001 г. докладе Апелляционного органа по спору «США – Антидемпинговые меры в отношении горячекатаной продукции из стали, поставляемой из Японии»¹³⁴. Апелляционный орган указал, что «допустим анализ национального законодательства с целью оценки его соответствия праву ВТО». Он не дал определения «права ВТО», но сослался на доклад Апелляционного органа по спору «Индия – Патентная защита фармацевтических и сельскохозяйственных химических продуктов»¹³⁵, исходя из которого можно прийти к выводу, что под «правом ВТО» Апелляционный орган понимает обязательства члена по ГАТТ / ВТО. Так, в § 67 этого доклада Апелляционный орган приводит пример, что предыдущие третейские группы по ГАТТ / ВТО анализировали национальное право члена с целью оценки его соответствия соответствующим обязательствам ГАТТ / ВТО. В 2012 г. Апелляционный орган в своем докладе по спору «США – Меры, затрагивающие производство и продажу гвоздик» постановил, что «многосторонние толкования, согласно СТ. IX.2 Соглашения об учреждении ВТО, предоставляют средства, посредством которых члены через высшие органы ВТО могут принимать обязательные толкования, разъясняющие право ВТО для всех членов»¹³⁶. Исходя из содержания ст. К.2 Соглашения об учреждении ВТО, согласно которой Конференция министров и Генеральный совет имеют исключительное право принимать решения о толковании Соглашения об учреждении ВТО и «Многосторонних торговых соглашений», можно утверждать, что в данном случае Апелляционный орган понимал под «правом ВТО» исключительно Соглашение об учреждении ВТО и «Многосторонние торговые соглашения», исключая Приложение 4, которое также составляет часть Соглашения об учреждении ВТО в соответствии со ст. II.3 Соглашения об учреждении ВТО.

В соответствии с предлагаемыми в зарубежной доктрине и недостаточно разработанными в отечественной доктрине подходами и практикой ОРС ВТО можно прийти к следующему:

¹³⁴ United States – Anti-dumping measures on certain hot-rolled steel products from Japan. WT/DS184/AB/R (24 July 2001). Para. 200 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds184_e.htm.

¹³⁵ India – Patent Protection for Pharmaceutical and Agricultural Chemical Products. WT/DS50/R (5 Sept. 1997) [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds50_e.htm.

¹³⁶ United States – Measures Affecting the Production and Sale of Clove Cigarettes. WT/DS406/AB/R. Para. 257 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds406_e.htm.

– «право ВТО» является «полуавтономным» договорным режимом в рамках международного публичного права.

Как отмечает П. Делиматсис¹³⁷, а также Т. Коивурова¹³⁸ и И.М. Хафнер – Бартон¹³⁹, ВТО представляет собой «полуавтономный» режим, который, с одной стороны, отражает определенную степень самостоятельности ВТО по административным, законодательным или судебным процедурам, а с другой – свидетельствует о наличии черт, характерных для других международных межправительственных организаций, в частности, по вопросам принятия решений. Кроме того, общее международное право применяется к ВТО до тех пор, пока не противоречит соответствующей норме «права ВТО»¹⁴⁰.

Напротив, Дж. Кроуфорд в своей работе «Возможность, порядок, изменение: Курс международного права, общий курс международного публичного права»¹⁴¹ придерживается позиции, что ВТО является «самодостаточным» режимом («self-contained regime» (англ.)). Разделяет эту позицию А.С. Смбалян, полагающая, что «право ВТО» является автономным договорным режимом, к которому при этом применяются нормы *jus cogens*, «обычно-правовые нормы международного права и общие принципы права»¹⁴². К такому же выводу приходит и Я.С. Кожеуров¹⁴³. Он полагает, что «право ВТО» есть «типичный пример автономного режима в общих рамках международного права, который содержит ряд специальных правил и процедур, регламентирующих содержание и имплементацию ответственности за нарушение обязательств по праву ВТО». Б. Томер также полагает, что система ВТО и ОРС ВТО установили «автономный и специальный правовой режим» в международной торговле¹⁴⁴.

В докладе исследовательской группы Комиссии по международному праву по теме: «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права», подготовленного М. Коскенниemi, отмечается появление «специализированных и (относительно) автономных норм или комплексов норм, правовых институтов...», «новых и специальных отраслей права, «автономных режимов» и географически или функционально ограниченных договорных систем» и «узко специализированных ячеек»¹⁴⁵. С точки зрения теории фрагментации международного права характерными признаками этих явлений, в частности, «автономного (специального)» договорного режима («self-contained (special) regime» (англ.)), является то, что, во-первых, регулируются отношения, которые вышли из сферы общего международного права, во-вторых, они характеризуются относительной самостоятельностью от других «автономных» договорных режимов и общего права, в-третьих, наличие собственных принципов и специфиче-

¹³⁷ Delimatsis P. Transparency in the WTO Decision-Making // TILEC Discussion Paper № 2012-006. – P 2; Kuijper P.J. The Law of the GATT as a Special Field of International Law: Ignorance, Further Refinement or Self-Contained System of International Law? // NETHERLANDS Yearbook of International Law. – 1994. – Vol. 25. – P 227–257.

¹³⁸ Koivurova T. Introduction to International Environmental Law. Routledge, 2004. 218 p.

¹³⁹ Hafner-Burton E.M. Trade and Development Agreements for Human Rights? // GREAT Insights. – Vol. 1. Issue 2. – Maastricht: ECDPM, 2012. – P 1–4.

¹⁴⁰ См.: Pauwelyn J. The Role of Public International Law in the WTO: How Far Can We Go? // AJIL. – 2001. – Vol. 95. – P 538.

¹⁴¹ Crawford J. Chance, Order, Change: The Course of International Law, General Course on Public International Law. Hague Academy of international law, 2004. – P. 305–306.

¹⁴² Смбалян А.С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность. – С. 9.

¹⁴³ Кожеуров Я.С. Международная ответственность за нарушение права ВТО: соотношение с общим международным правом // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 10.

¹⁴⁴ Tomer B. International Governance in the WTO: Judicial Boundaries and Political Capitulation. London: Cameron and May, 2004. – P 275.

¹⁴⁵ Доклад Исследовательской группы Комиссии по международному праву: Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права: док. ООН A/CN.4/L.682. Нью-Йорк: ООН, 2006. § 8, 13, 15.

ских целей¹⁴⁶, в-четвертых, осуществление эффективного регулирования своего предмета по сравнению с нормами общего права¹⁴⁷.

Стоит заметить, что в вышеуказанном докладе «автономный» договорный режим предлагается рассматривать как в узком, так и широком смыслах. В узком смысле он означает «специальный свод вторичных норм» в сфере правового регулирования ответственности государств¹⁴⁸, в то время как в широком смысле – «свод специальных норм о принятии, изменении, исполнении или прекращении соответствующих обязательств»¹⁴⁹. К числу «специальных (автономных)» договорных режимов отнесли и «право ВТО»¹⁵⁰.

Действительно, можно согласиться, что с одной стороны, «право ВТО» является «самодостаточным» договорным режимом¹⁵¹. Специальный механизм средств защиты (система приостановления уступок или обязательств, предусмотренная в ст. 19 и 22 ДРС) в результате установления факта нарушения международно-правовых обязательств, аннулирования или сокращения выгод, предусмотренных в соглашениях ВТО (ст. 23 ДРС), приводит к заключению, что ВТО стало «самодостаточным» договорным режимом¹⁵². Однако межгосударственная система не может выйти за пределы общего международного права. Не существует целиком и полностью «самодостаточного межгосударственного» договорного режима¹⁵³. Например, в споре «США – Стандарты в отношении переработанного и обычного бензина» Апелляционный орган признал, что толкование положений ГАТТ не должно осуществляться в «клинической изоляции от международного публичного права»¹⁵⁴. В другом споре «ЕС – Одобрение и маркировка биотехнологических продуктов»¹⁵⁵ Европейские сообщества утверждали, что третейская группа должна толковать соответствующие нормы «права ВТО» в соответствии с другими нормами международного права, которые имеют отношение к разбирательству. Третейская группа определила, что согласно ст. 3.2 ДРС она должна толковать соглашения ВТО «в соответствии с обычными правилами толкования международного публичного права», которые отражены в ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.¹⁵⁶ Согласно ст. 31(3)(с) этой конвенции любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между участниками, учитываются при толковании. Третейская группа указала, что «под любыми нормами международного права» понимаются международные договоры и обычные нормы международного права, а также согласилась с доводом Европейских сообществ, что такой международный договор, как Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г., относится к «нормам международного права».

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же. § 191.

¹⁴⁸ Там же. § 128, 135.

¹⁴⁹ Там же. § 135.

¹⁵⁰ Там же. § 129.

¹⁵¹ Там же. § 165–171; Simma B., Pulkowski D. *Legal Speciales and Self-Contained Regimes* / J. Crawford, A. Pellet and S. Olleson (eds.). *The Law of International Responsibility*. Oxford: Oxford University Press, 2010. – P 155–158.

¹⁵² Kuijper P.J. *Op. cit.* – P 252.

¹⁵³ Доклад Исследовательской группы Комиссии по международному праву: Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права: док. ООН A/CN.4/L.682. Параграф. 120; Simma B., Pulkowski D. *Op. cit.* – P 143.

¹⁵⁴ United States – Standards for Reformulated and Conventional Gasoline. WT/DS2/AB/R (29 April 1996). P 17 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds2_e.htm.

¹⁵⁵ EC – Approval and Marketing of Biotech Products. WT/DS291/R, WT/DS292/R, WT/DS293/R (29 September 2006). Para. 7.52, 7.65, 7.67 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds292_e.htm.

¹⁵⁶ Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

Кроме того, в самом докладе подчеркивается, что ни один из договорных режимов не может быть автономным в значении полного исключения сферы применения норм общего международного права¹⁵⁷. Так, приводится два случая, доказывающих непосредственную связь «автономного» договорного режима с общим международным правом¹⁵⁸: 1) действительность этого режима устанавливается принципами общего международного права, например, ст. 42 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. гласит, что «действительность договора или согласия государства на обязательность для него договора может оспариваться только на основе применения настоящей Конвенции»; 2) общее международное право (общие обычаи и общие принципы права) обеспечивают возможность толкования при функционировании режима и др.

Кроме того, подчеркивается, что сам термин «автономный» договорный режим является некорректным, поскольку отсутствуют правовые режимы, полностью изолированные от общего международного права¹⁵⁹.

Если обратиться к определению прилагательного «автономный», то согласно толковому словарю С.И. Ожегова под ним понимается «самостоятельный, осуществляющийся независимо от кого-чего»¹⁶⁰. Недопустимо утверждать, что «право ВТО» функционирует самостоятельно от общего международного права. В данном случае уместным будет определить «право ВТО» в качестве «полуавтономного» договорного режима¹⁶¹.

¹⁵⁷ Доклад Исследовательской группы Комиссии по международному праву: Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права: док. ООН A/CN.4/L.682. § 172, 192, 193.

¹⁵⁸ Там же. § 194.

¹⁵⁹ Там же. § 193.

¹⁶⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. – С. 17.

¹⁶¹ Collins English Dictionary: Complete and Unabridged. – 10th ed. 2015 // Dictionary.com [Официальный сайт]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/semi-autonomous>.

§ 2. Принципы «права ВТО»

Принципы и нормы «права ВТО» юридически обеспечивают правопорядок в созданной ВТО многосторонней торговой системе (преамбула Соглашения об учреждении ВТО).

Именно в принципах заключается выражение норм права и направление их регулирующего воздействия¹⁶². Для характеристики принципов международного права вообще и «права ВТО» в частности «фундаментальное значение имеют два элемента – идейное начало и нормативность»¹⁶³.

Вывод Р.Л. Боброва и ряда исследователей о том, что «нельзя толковать принципы права как категории, отвлеченные от нормы, категории, выражающие только руководящие идеи и качественные особенности данной системы права»¹⁶⁴, весьма плодотворен для обоснования наличия и раскрытия содержания категории базовых принципов динамично развивающегося института международного торгового права – «права ВТО». Единство между «идейным» и «нормативным», характеризующее принцип права, оказывает непосредственное воздействие и на момент его возникновения: только после того, как соответствующая идея получает выражение в действительности, можно утверждать о зарождении конкретного принципа¹⁶⁵.

Различные авторы предлагают собственные подходы к определению базовых принципов «права ВТО», объясняя это, прежде всего, незавершенностью формирования института «права ВТО». Так, С.А. Григорян полагает, что сформулированные в ГАТТ-1947 принципы международной торговли, позже унаследованные ВТО, применимы непосредственно в «праве ВТО» («принцип (режим) наибольшего благоприятствования (наиболее благоприятствуемой нации), национальный режим, недискриминации, принцип «связанности», гласности»)¹⁶⁶.

М. Хилф относит к принципам «права ВТО» – «принцип суверенного равенства государств и национального уважения, принцип устойчивого развития, сотрудничества и многосторонних переговоров, законности»¹⁶⁷.

Излагая собственное понимание основных принципов ГАТТ / ВТО, профессор Г.М. Вельяминов предлагает выделить «общераспространенные (принципы наибольшего благоприятствования, недискриминации, национального режима, преференциальности)... и специфические для ГАТТ / ВТО принципы (исключительность тарифных средств регулирования; последовательность тарифных уступок, их связанность; прозрачность торгового регулирования»)¹⁶⁸. По его мнению, последние изначально были заложены в ГАТТ, затем получили закрепление в Соглашении об учреждении ВТО.

Примечательна позиция А.Б. Цепова, полагающего, что следует признать существование императивных принципов ГАТТ / ВТО, которые «проверены правоприменительной практикой»: «принцип преимущественного использования таможенных тарифов для

¹⁶² Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации: учебное пособие. – С.11.

¹⁶³ Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М.: Спарк, 2002. – С. 67.

¹⁶⁴ Бобров Р.Л. О понятии основных принципов международного права // Советский ежегодник международного права. 1958. М.: Изд. АН СССР, 1959. – С. 502–503.

¹⁶⁵ Пушмин Э.А. О понятии основных принципов современного общего международного права // Советский ежегодник международного права. М.: Наука, 1980. – С. 78.

¹⁶⁶ Григорян С.А. Указ. соч. – С. 50–53.

¹⁶⁷ Hilf M. Power, Rules and Principles – Which Orientation for WTO/GATT law? // Journal of International Economic Law. – 2001. – Vol. 4. – P 117–121.

¹⁶⁸ Вельяминов Г.М. Указ. соч. – С. 167.

защиты национальной экономики, принцип взаимности в предоставлении торгово-политических уступок, принцип добросовестной конкуренции, свободы торговли и развития торговли с помощью многосторонних переговоров»¹⁶⁹.

Несколько иное мнение высказывает Н.Г. Воробьева, которая предлагает рассматривать следующие принципы: «отказа от дискриминации, предоставления режима наибольшего благоприятствования, предоставления национального режима, обеспечения предсказуемого доступа на рынки, развития справедливой конкуренции, поощрения экономических реформ, принцип «открытого регионализма»¹⁷⁰.

А.С. Дедусенко исходит из того, что в основе специальных принципов международного торгового права лежат принципы «права ВТО», которые оказывают существенное влияние на регулирование сферы международных торговых отношений: «принцип предоставления режима наибольшего благоприятствования; принцип предоставления национального режима; принцип либерализации торговли; принцип предоставления режима свободной торговли; принцип взаимности; принцип недискриминации в торговле...»¹⁷¹ и др.

Аналогичной позиции придерживается В.М. Шумилов, утверждающий, что принципы международного торгового права воплощаются в «праве ВТО». К ним можно отнести «принцип развития торговли (свободы торговли), принцип либерализации правового режима международной торговли, принцип защиты национального рынка»¹⁷².

Рассматривая «право ВТО» как часть международного торгового права, Н.Е. Тюрина полагает, что именно благодаря «праву ВТО» получили кодификацию в ГАТТ принципы международного торгового права», позволившие оформить его в самостоятельную подотрасль международного экономического права¹⁷³.

В качестве основных принципов ВТО, обеспечивающих функционирование международной торговой системы, И.И. Дюмулен выделяет «режим наибольшего благоприятствования; национальный режим в рамках ГАТТ-1994; либерализация торговли посредством переговоров; предсказуемость торговой политики благодаря принятию обязательств; принцип исключительно таможенной защиты; принцип запрета нетарифных мер.»¹⁷⁴ и др.

А.Н. Вылегжанин, рассматривая «право ВТО» как часть международного торгового права, утверждает, что в юридической литературе выделяют следующие «базовые принципы ВТО»: «принцип наибольшего благоприятствования; принцип национального режима; принцип недискриминации в торговле; принцип либерализма торговли посредством многосторонних переговоров; принцип предсказуемости через взаимные обязательства и прозрачность; принцип честной конкуренции в торговле; принцип содействия развитию и экономическим реформам»¹⁷⁵.

Н.М. Мизулин выделяет следующие базовые (основные) принципы ВТО¹⁷⁶: 1) «принцип недискриминации (режим наибольшего благоприятствования и национальный режим);

¹⁶⁹ Цепов А.Б. Указ. соч. – С. 20–22.

¹⁷⁰ Воробьева Н.Г. Международные соглашения Всемирной торговой организации о мерах по защите экономических интересов государств: дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Воробьева Наталья Григорьевна. – М., 2000. – С. 36.

¹⁷¹ Дедусенко А.С. Международное торговое право: понятие, принципы и основные институты: дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Дедусенко Антон Сергеевич. – Ростов – на – Дону, 2006. – С. 125, 127–128.

¹⁷² Шумилов В.М. Феномен права ВТО и законодательство России. – С. 88–106.

¹⁷³ Тюрина Н.Е. Фрагментация международного права в контексте «права ВТО» // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 3.

¹⁷⁴ Дюмулен И.И. Указ. соч. – С. 36–42.

¹⁷⁵ Вылегжанин А.Н. Международное экономическое право / А.Н. Вылегжанин, Д.К. Лабин, В.М. Шумилов и др.; под ред. А. Н. Вылегжанина. М.: Кнорус, 2012. – С. 94.

¹⁷⁶ Мизулин Н.М. Презентация «Базовые принципы Всемирной торговой организации (ВТО)» [Электронный ресурс] // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации [Офф. сайт]. URL: http://arbitr.ru/upimg/BB71°CCEd7FC5A0B37E23CDB422CE4D_%D0%9C%D0%B8%D0%B7%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%BD.pdf.

2) предсказуемость доступа на рынок (специфические обязательства и запрет на количественные ограничения)».

По мнению Я. Ли, в период функционирования ГАТТ были сформированы базовые принципы его деятельности, которые впоследствии были перенесены в соглашения, образующие многостороннюю торговую систему ВТО: 1) «принцип недискриминации в торговле (ст. XIX ГАТТ-1994); 2) принцип предоставления странам-партнерам режима наибольшего благоприятствования; 3) принцип предоставления национального режима в отношении внутреннего налогообложения товаров; 4) принцип предсказуемого и расширяющегося доступа к рынкам; 5) принцип взаимности торговых уступок (ст. II ГАТТ-1994); 6) принцип запрета демпинга (ст. VI ГАТТ-1994); 7) принцип предоставления преференций и льгот развивающимся странам (ст. IV ГАТТ-1994)»¹⁷⁷.

В западной литературе можно встретиться с понятием «конституционных принципов» ВТО. Т. Котье и М. Оэш в качестве таковых выделяют режим наиболее благоприятствующей нации; национальный режим; специальный и дифференцированный режим в отношении развивающихся стран¹⁷⁸.

Несмотря на все многообразие предложенных подходов, необходимо понимать, что в правовом регулировании международной торговли принимают участие основополагающие принципы, характерные для международного публичного права и его отрасли – международного экономического права.

Юридическое содержание этих принципов постоянно совершенствуется и конкретизируется непосредственно в рамках отдельных подотраслей международного экономического права. Так, имеется набор специальных принципов его подотрасли – международного торгового права, в основе которых лежат принципы института «права ВТО». «Частично они содержатся в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, решениях других международных организаций (принцип недискриминации, развития торговли («свободы торговли»), взаимности, свободы транзита, преференций для развивающихся стран и др.)»¹⁷⁹.

Сформулированные еще в ГАТТ-1947 и позже унаследованные ВТО посредством включения в соглашения ВТО, принципы международного торгового права получили воплощение непосредственно в «праве ВТО».

Преамбула к Соглашению об учреждении ВТО представляет отправную точку для определения принципов «права ВТО». Согласно ст. 31.2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. в целях толкования международного договора допустимо использовать его преамбулу. Небезынтересно отметить, что Апелляционный орган постановил, что текст преамбулы «должен добавлять цвет, придавать структуру и оттенки толкованию соглашений, составляющих приложения Соглашения об учреждении ВТО»¹⁸⁰.

В преамбуле к Соглашению об учреждении ВТО члены выразили намерение «сохранять основные принципы и поддерживать цели, заложенные в указанной многосторонней торговой системе». Это утверждение поднимает вопрос отличия между принципами и целями. Как правило, цель понимается как «предмет стремления, то, что надо, желательно

¹⁷⁷ Ли Я. Социально-экономические последствия вхождения Китая в ВТО: дис. канд. соц. наук: 22.00.03 / Ли Яньфэн. – М., 2005. – С. 36–38.

¹⁷⁸ Cottier T., Oesch M. International Trade Regulation: Law and Policy in the WTO, the European Union and Switzerland: Cases, Materials and Comments. – P. 346–576.

¹⁷⁹ Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. – С. 517.

¹⁸⁰ United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products. WT/DS58/AB/R (12 October 1998) [Электронный ресурс] // ВТО [официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds58_e.htm.

осуществить»¹⁸¹. Напротив, принцип рассматривается как средство достижения цели или совокупность целей, обеспечивающих основу для более подробных норм.

Соглашение об учреждении ВТО не содержит перечень принципов, к которым отсылает преамбула. Однако это не означает, что подобные принципы не существуют. В действительности, использование в преамбуле слова «underlying» (англ.л.) (лежащие в основе; подразумеваемые – «принципы, заложенные в многосторонней торговой системе») предполагает, что принципы могут присутствовать, но не быть очевидными¹⁸². Преамбула перечисляет такие цели, как «повышение жизненного уровня, обеспечение полной занятости», повышение «уровня реальных доходов и эффективного спроса», «расширение производства и торговли товарами и услугами», «оптимальное использование мировых ресурсов в соответствии... устойчивого развития» и «обеспечение развивающимся странам и, особенно, наименее развитым из них гарантированной доли в росте международной торговли». В преамбуле отмечается, что Стороны будут стремиться способствовать достижению этих целей посредством «взаимных и обоюдно выгодных договоренностей, направленных на значительное сокращение тарифов и других препятствий в торговле и устранение дискриминационного режима в международных торговых отношениях». Вследствие этого можно утверждать, что либерализация в торговле, взаимность и недискриминация в торговле являются принципами «права ВТО».

В свою очередь и последние документы ВТО свидетельствуют о том же. Так, Дохийская Министерская декларация указывает, что члены ВТО «вновь подтверждают принципы и цели, заложенные в [Марракешском Соглашении]». Они продолжают обращаться к «принципу специального и дифференцированного режима для развивающихся и менее развитых стран»¹⁸³. Применительно к рабочей программе группы по взаимодействию между торговлей и политикой конкуренции Дохийская Министерская декларация предлагает сосредоточиться на разъяснении «центральных принципов, включающих транспарентность, недискриминацию и взаимность»¹⁸⁴. Рабочая программа Дохийской Министерской декларации по вопросам имплементации гласит, что члены ВТО будут сохранять основные принципы соглашений ВТО. Устанавливая принципы «права ВТО», эти утверждения отражают признание среди членов ВТО значимости принципов в будущем развитии ВТО.

Соответственно Дохийская Министерская декларация и преамбула Соглашения об учреждении ВТО предлагают включать следующие пять принципов «права ВТО»: 1) либерализация в торговле; 2) транспарентность; 3) недискриминация в торговле; 4) взаимность и 5) специальный и дифференцированный режим для развивающихся и менее развитых стран¹⁸⁵. Однако могут существовать и другие принципы «права ВТО». Так, Секретариат ВТО предлагает использовать в качестве таковых принципы предсказуемого поведения и поощрения конкуренции¹⁸⁶.

Таким образом, можно прийти к выводу, что для ВТО особую важность составляют пять принципов: либерализация в торговле, недискриминация в торговле, взаимность, транспарентность и специальный и дифференцированный режим для развивающихся и

¹⁸¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. – С. 873.

¹⁸² Определение «underlying»: «fundamental, basic; implicit, discoverable only by close scrutiny or analysis». Collins English Dictionary: Complete and Unabridged. 10th ed.. 2015 // Dictionary.com [Официальный сайт]. URL: <http://dictionary.reference.com/browse/underlying>.

¹⁸³ WT/MIN(01)/DEC/1 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_e.htm.

¹⁸⁴ Ibid.

¹⁸⁵ Hilf M., Goettsche G.J. The Relation of Economic and Non-Economic Principles in International Law in Griller, S. (ed), International Economic Governance and Non-Economic Concerns: New Challenges for the International Legal Order. Springer: Vienna, 2003. – P 37.

¹⁸⁶ ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/fact2_e.htm.

менее развитых стран, источником которых скорее послужило «право ГАТТ»¹⁸⁷ и в дальнейшем «право ВТО». Однако, по мнению Г. Дж. Гоэтше и М. Хилфа, первоначально эти принципы зародились в период «межрегиональной торговли периода древнего мира и средневековья», а затем получили правовую форму в ГАТТ-1947¹⁸⁸. Несмотря на то, что эти принципы могут быть отражены в тексте соглашений ВТО и таким образом, признаны в качестве принципов «права ВТО», происхождение и цели включения этих принципов в соглашения ВТО преимущественно экономические.

Р. Хаус настаивает на том, что система разрешения споров в рамках ГАТТ и первые заседания третейской группы ОРС ВТО сосредоточивались на либерализации в торговле. «ГАТТ использовало экономический либерализм – понятие, означающее всемирное процветание и благополучие как результат свободной торговли. Стремление третейских групп утверждать, что они понимают общие цели этого положения, всегда приводило к постановлениям, отмечающим одну определенную ценность – либерализацию в торговле как единственно возможное средство устранения торговых барьеров»¹⁸⁹.

Принцип либерализации в торговле признается в преамбуле Соглашения об учреждении ВТО («...сокращение тарифов и других препятствий в торговле.»), ст. XX ГАТТ-1994 (чрезвычайные меры не должны служить «скрытым ограничением международной торговли...») и преамбуле ГАТС («...расширение международной торговли услугами на условиях либерализации...»). В практике ОРС ВТО принцип либерализации в торговле рассматривается как отдельный принцип, отличный от принципа взаимности (баланса уступок)¹⁹⁰.

Принцип либерализации получил закрепление в соответствующих национально-правовых актах государств-членов ВТО. Например, Федеральный закон Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» предусматривает «... правила в отношении случаев, когда Правительство Российской Федерации принимает решения по либерализации специальных защитных мер или их отмене» (§ 583 ДРГ Российской Федерации¹⁹¹). В Постановлении Правительства Республики Казахстан от 7 июня 2006 г. № 519 «Об утверждении Программы развития отрасли телекоммуникаций Республики Казахстан на 2006–2008 гг.» отмечается, что «... с принятием Закона «О связи» в 2004 г. начался очередной этап развития отрасли телекоммуникаций, направленный на полную либерализацию телекоммуникационного рынка с созданием условий для формирования открытой и прозрачной конкурентной среды» (§ 1119 ДРГ Республики Казахстан¹⁹²). Ст. 19 Закона Украины «О применении защитных мер против импорта на территорию Украины» устанавливает, что «в случае, если срок применения специальных мер превышает три года, такие меры подлежат либерализации не позднее чем по истечении половины этого срока» (§ 223 ДРГ Украины¹⁹³).

¹⁸⁷ «Право ГАТТ» – это право Генерального соглашения по торговле и тарифам 1947 г.

¹⁸⁸ Hilf M., Goettsche G.J. The Relation of Economic and Non-Economic Principles in International Law in Griller, S. (ed), International Economic Governance and Non-Economic Concerns: New Challenges for the International Legal Order. – P 15–17.

¹⁸⁹ Howse R. Adjudicating Legitimacy and Treaty Interpretation in International Trade Law: The Early Years of WTO Jurisprudence / J.H.H. Weiler (ed.). The EU, the WTO and the NAFTA: Towards a Common Law of International Trade. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – P 35, 38, 52–53.

¹⁹⁰ [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds269_e.htm.

¹⁹¹ WT/ACC/RUS/70, WT/MIN(11)/2 (17 November 2011) [Электронный ресурс] // Таблица протоколов о присоединении новых членов после 1995 г., включая обязательства по товарам и услугам. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#rus.

¹⁹² WT/ACC/KAZ/93 (23 June 2015) [Электронный ресурс] // Таблица протоколов о присоединении новых членов после 1995 г., включая обязательства по товарам и услугам. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#kaz.

¹⁹³ WT/ACC/UKR/152 (25 January 2008) [Электронный ресурс] // Таблица протоколов о присоединении новых членов после 1995 г., включая обязательства по товарам и услугам. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#ukr.

Принцип взаимности (баланса уступок) явным образом не отражен в соглашениях ВТО, однако ключевой ссылкой к нему является преамбула Соглашения об учреждении ВТО: «... достижение взаимных и обоюдно выгодных договоренностей», которая в значительной степени повторяет текст преамбулы ГАТТ-1947 («... заключение взаимных и взаимовыгодных договоренностей.»). В споре «Европейские сообщества – Таможенная классификация замороженного куриного филе бескостного» третейская группа постановила, что «отдельные аспекты Соглашения об учреждении ВТО и ГАТТ-1994 означают, что предоставленные членами ВТО взаимные договоренности, достигнутые в ходе переговоров, отражаются в форме уступок, баланс которых не должен нарушаться»¹⁹⁴.

Принцип взаимности получил закрепление в соответствующих национально-правовых актах государств-членов ВТО. Например, в Российской Федерации подтверждением указанного принципа «... служит условие недискриминационного применения мер нетарифного регулирования в ч.3 ст.22 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», которое допускает дискриминацию во внешнеторговых отношениях при отсутствии взаимных договорных обязательств о предоставлении режима не менее благоприятного, чем режим, предоставляемый другим государствам или группам государств» (§ 636 ДРГ Российской Федерации).

Функционирование многосторонней торговой системы, созданной ВТО, обеспечивается также благодаря принципу транспарентности, под которым понимается опубликование национальных актов, например, в официальной газете; подача нотификаций в Секретариат ВТО или в различные комитеты ВТО и реализация Механизма обзора торговой политики (далее – МОТП).

В сфере торговли товарами соответствующие требования по опубликованию национальных актов, в частности законов, правил, судебных решений и административных распоряжений общего применения, предусмотрены в ст. X.1 ГАТТ-1994.

Ст. X.2 ГАТТ-1994 уточняет, что меры, которые ведут к «повышению ставки пошлины или другого импортного сбора в рамках сложившейся и единообразной практики, или устанавливающие новые или более обременительные требования, ограничения или запреты на импорт, или на перевод платежей за него», не применяются до тех пор, пока эти меры не будут официально опубликованы.

Другие положения ГАТТ-1994 требуют от членов ВТО соблюдения процедуры нотификации других членов или Секретариата ВТО о применяемых торговых мерах в целом. Такие нотификации необходимы, например, в отношении квот (ст. XIII.3 (с)), субсидий (ст. XVI.1), государственных торговых предприятий (ст. XVII.4 (а)), правительственной помощи экономическому развитию (ст. XVIII.7 (а)), чрезвычайных мер в отношении импорта отдельных товаров (ст. XIX.2) и др.

Многие положения соглашений ВТО в сфере торговли товарами ясным образом требуют опубликования и нотификации национальных актов и вносимых в них изменений в отношении: платежного баланса (п.9 Договоренности в отношении положений о платежном балансе ГАТТ-1994¹⁹⁵); СФС мер (ст. 7 и Приложение В СФС Соглашения); инвестиционных мер, связанных только с торговлей товарами (ст. 5.1 и 6.1 Соглашения по связанным с торговлей инвестиционным мерам (далее – ТРИМС¹⁹⁶); демпинга (ст. 18.5 Соглашение о применении ст. VI ГАТТ-1994¹⁹⁷); таможенной стоимости (ст. 12 Соглашение о применении ст. VII

¹⁹⁴ Ibid. Para. 7.320.

¹⁹⁵ Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же.

ГАТТ-1994¹⁹⁸); предотгрузочной инспекции (ст. 2.8, 3.2 и 5 Соглашение по предотгрузочной инспекции¹⁹⁹); происхождения товаров (СТ.2(g), 3(e), 5, Приложение II, п.3(c), 4 Соглашение по правилам происхождения²⁰⁰); субсидий (ст. 32.6 Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам²⁰¹); защитных мер (ст. 12.6 Соглашение по защитным мерам²⁰²) и др.

Другие положения соглашений ВТО требуют осуществления опубликования и нотификации о применяемых торговых мерах в целом в отношении: импортных ограничений в области текстиля (ст. 2 Соглашение по текстильным изделиям и одежде²⁰³); технических регламентов (ст. 2.9–2.11, 3.2, 5.6–5.8, 15.2 Соглашение по техническим барьерам в торговле²⁰⁴), импортного лицензирования (ст. 1.4 (a); 5 Соглашение по процедурам импортного лицензирования²⁰⁵) и др.

Два соглашения – СФС Соглашение (Приложение В, § 5) и Соглашение по техническим барьерам в торговле (ст. 2.9 и 5.6) – содержат обязательства по нотификации законопроектов или предполагаемых мер в разумный период времени с тем, чтобы члены ВТО имели возможность ознакомиться с ними.

В области торговли услугами соответствующие обязательства установлены в ст. III ГАТС, а в сфере интеллектуальной собственности – ст. 63 ТРИПС²⁰⁶.

Последний способ обеспечения транспарентности – МОТП – направлен на «содействие более совершенному соблюдению всеми членами правил, норм и обязательств, принятых по многосторонним торговым соглашениям и, где это применимо, по торговым соглашениям с ограниченным кругом участников, и, следовательно, более четкому функционированию многосторонней торговой системы, путем достижения в ней большей гласности и понимания торговой политики и практики членов», включая, конечно, национальные законы в области торговли (разд. А Приложения 3 к Соглашению об учреждении ВТО)²⁰⁷. По существу, МОТП направлен на осуществление на регулярной основе «оценки значимости всего спектра торговой политики и практики отдельных членов и их влияния на функционирование многосторонней торговой системы» (разд. А Приложения 3 к Соглашению об учреждении ВТО). Несмотря на то, что МОТП не является механизмом по разрешению споров, в некоторых случаях он может послужить предпосылкой к ее инициированию после выявления противоречащих «праву ВТО» национальных актов или других торговых мер²⁰⁸.

Комитет по санитарным и фитосанитарным мерам на своем заседании 20 июня 2008 г. принял пересмотренные «Процедуры, рекомендованные для имплементации обязательств по транспарентности в СФС Соглашении» и отметил, что «термин транспарентность в контексте ВТО используется для обозначения одного из фундаментальных принципов соглашений ВТО, целью которого является достижение высокой степени ясности, предсказуемости и информативности относительно торговой политики, правил и регламентов членов ВТО...»²⁰⁹.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Qureshi A.H. The World Trade Organization: implementing international trade norms. Manchester, New York: Manchester University Press. – P 116.

²⁰⁹ G/SPS/7/Rev.3, para.1 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/

Принцип транспарентности также закреплен в национально-правовых актах государств-членов ВТО. Например, реализацию этого принципа в Российской Федерации обеспечивают положения ст. 9 и 9.1 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (§ 713 ДРГ Российской Федерации). В Республике Казахстан – положения Закона Республики Казахстан № 213-І «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 г., предусматривающие официальное опубликование и последующую официальную публикацию нормативных правовых актов (§ 1141 ДРГ Республики Казахстан). В Украине ст. 23 Закона Украины «О стандартах, технических регламентах и процедурах оценки соответствия» определяет, что «принятый Кабинетом Министров Украины технический регламент публикуется в информационном бюллетене «Официальный вестник Украины» (§ 297 ДРГ Украины).

В Республике Молдова Решение Правительства № 1104 от 28 ноября 1997 г. «О порядке проведения юридической экспертизы и государственной регистрации ведомственных нормативных актов» устанавливает, что все законы, правительственные решения и другие правовые документы вступают в силу только после их опубликования в соответствии со ст. III (1) ГАТС (§ 235 ДРГ Республики Молдова²¹⁰).

Обратимся к принципу недискриминации в торговле.

Под принципом недискриминации в торговле понимается обеспечение общих условий для всех членов, их товаров и лиц²¹¹, т. е. правительства членов должны устранить дискриминационный режим в международной торговле (преамбула ГАТТ-1947 и Соглашения об учреждении ВТО).

В ст. XIX, XX ГАТТ-1994 устанавливается, что государства-члены не вправе применять чрезвычайные меры в отношении импорта отдельных товаров таким образом, который мог бы представлять средство произвольной или неоправданной дискриминации между государствами.

В практике ОРС ВТО под недискриминацией в торговле понимается отсутствие дифференцированного режима между членами ВТО²¹².

Принцип недискриминации в торговле получил конкретизацию в СФС Соглашения. Применительно к сфере санитарного и фитосанитарного регулирования принцип недискриминации в торговле означает, что «СФС меры не должны служить средством произвольной или неоправданной дискриминации между государствами-членами и не применяются таким способом, который являлся бы скрытым ограничением международной торговли» (ст. 2.3 СФС Соглашения).

В споре «Австралия – Меры, затрагивающие импорт лосося» третья группа указала на три элемента, составляющие принципа недискриминации в торговле в сфере санитарного и фитосанитарного регулирования:

– санитарная и фитосанитарная мера является средством дискриминации между территориями членов, отличных от другого члена, вводящего меру, или между территорией члена, вводящего меру и территорией другого члена;

decisions06_e.htm.

²¹⁰ WT/ACC/MOL/37 (11 January 2001) [Электронный ресурс] // Таблица протоколов о присоединении новых членов после 1995 г., включая обязательства по товарам и услугам. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/completeacc_e.htm#mda.

²¹¹ Почкаева М.В. Дискриминация в торговле и международное право // Внешняя торговля. – 1968. – № 9. – С. 20–21; Шабан И.С. Принцип недискриминации в международных экономических отношениях // Международное право на службе мира и сотрудничества государств. М.: Международные отношения, 1981. – С. 143–144; Василенко В.А., Усенко Е.Т. Принцип недискриминации в сфере международных экономических отношений // Советский ежегодник международного права. 1983. М.: Наука, 1984. – С. 25–43.

²¹² Canada – Measures Relating to Exports of Wheat and Treatment of Imported Grain. WT/DS276/R (6 April 2004), para. 87 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds276_e.htm.

– дискриминация является необоснованной или произвольной;
– схожие или идентичные условия преобладают на территории сравниваемых членов²¹³.

Принцип недискриминации в торговле получил закрепление в национально-правовых актах государств-членов ВТО. Например, согласно ст. 26 Федерального закона Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» «организации, которым предоставлено исключительное право (или привилегия) на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров, должны совершать сделки по экспорту или импорту, основываясь на принципе недискриминации...» (§ 87 ДРГ Российской Федерации). Ст.23 Закона Республики Казахстан № 339-III «О ветеринарии» от 10 июля 2002 г. устанавливает, что «государственный ветеринарно-санитарный контроль и надзор на объектах производства, осуществляющих выращивание животных, заготовку (убой), хранение, переработку и реализацию животных, продукции и сырья животного происхождения, включая экспортеров (импортеров), обязательны» (§ 857 ДРГ Республики Казахстан). Ст.5 Закона Украины от 22 февраля 2000 г. № 1490-III «О закупке товаров, работ и услуг за государственные средства» предусматривает, что «отечественные и иностранные участники принимают участие в процедуре закупки на равных условиях в соответствии с положениями настоящего Закона» (§ 353 ДРГ Украины).

В связи с тем, что принцип недискриминации в торговле не запрещает улучшать общие условия для членов, их товаров и лиц, они могут превратиться в дискриминационные условия. В целях противодействия созданию дискриминационного режима предусмотрен принцип режима наибольшего благоприятствования и принцип национального режима.

Принцип режима наибольшего благоприятствования вытекает из ряда двусторонних торговых договоров²¹⁴, ГАТТ-1947, соглашений ВТО, а также подтвержден в Заключительном акте и отчете Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию 1964 г.²¹⁵, Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г.²¹⁶ и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.²¹⁷.

Некоторые авторы (И.Н. Герчикова²¹⁸, В.И. Крылов²¹⁹) используют понятие «принцип режима наибольшего благоприятствования», тогда как другие (Д. Карро, П. Жюйар²²⁰) утверждают о существовании «клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации». Клаузула является формой договорной конкретизации принципа режима наибольшего благоприятствования²²¹.

Принцип режима наибольшего благоприятствования закреплен в ст. 1 ГАТТ-1994, согласно которой «... любое преимущество, благоприятствование, привилегия или иммунитет, предоставляемые любой договаривающейся стороной любому товару, происходящему из, или предназначенному для любой другой страны, должны немедленно и, безусловно,

²¹³ Australia – Measures Affecting Importation of Salmon. WT/DS18/R, para.7.111 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds18_e.htm.

²¹⁴ Например, Договор о мире и торговле между Венецианской Республикой и Тунисом от 5 октября 1231 г.

²¹⁵ Док. E/CONF.46/141, Vol. I. Нью-Йорк: ООН, 1964. 370 с.

²¹⁶ Действующее международное право. Т. 3.

²¹⁷ Там же. Т. 1.

²¹⁸ Герчикова И.Н. Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности [Текст]: учебное пособие / И.Н. Герчикова. М.: Консалтбанкир, 2002. – С. 47.

²¹⁹ Крылов В.И. Вступление России во Всемирную торговую организацию // Внешнеэкономический бюллетень. – 2002. – № 1. – С. 30.

²²⁰ Карро Д., Жюйар П. Указ. соч. – С. 190.

²²¹ Там же; Международное экономическое право [текст]: учебник для магистров: учебник для студентов вузов, обучающихся по программам подготовки бакалавров и магистров по направлению «Юриспруденция» / В.М. Шумилов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. – С. 271.

предоставляться аналогичному товару, происходящему из, или предназначенному для территорий всех других договаривающихся сторон».

В сфере международной торговли товарами принцип режима наибольшего благоприятствования распространяется в безусловной форме, т. е. начинает действовать автоматически и направлен на установление и поддержание фундаментального равенства между заинтересованными государствами при отсутствии дискриминации²²².

Принцип режима наибольшего благоприятствования действует также в сфере международной торговли услугами (ст. II ГАТС) и правами интеллектуальной собственности (ст. IV ТРИПС).

Исключениями из данного принципа, прежде всего, являются:

– преимущества, предоставляемые в связи с участием в зоне свободной торговли или таможенном союзе (ст. XXIV ГАТТ-1994, ст. У ГАТС);

– преимущества, предоставляемые развивающимся и менее развитым странам²²³.

Принцип режима наибольшего благоприятствования в практике ОРС ВТО рассматривается в качестве «... краеугольного камня ГАТТ и одной из основ торговой системы ВТО...»²²⁴.

Принцип режима наибольшего благоприятствования также находит отражение в национально-правовых актах государств-членов ВТО. Например, ст. 3.2 Закона Российской Федерации от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе» (§ 528 ДРГ Российской Федерации), ст. 5 Закона Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6-1 «Об авторском праве и смежных правах» (§ 1008 ДРГ Республики Казахстан).

Препятствует дискриминационному режиму также принцип национального режима. «Национальный режим – это естественная вершина режима наиболее благоприятствуемой нации, если речь идет о том, чтобы реализовать главный в международной торговле принцип – принцип недискриминации»²²⁵.

Нормативное закрепление принцип национального режима находит в ст. 111 ГАТТ-1994, XVII ГАТС и III ТРИПС и национально-правовых актах государств-членов ВТО (п.6 ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (§ 713 ДРГ Российской Федерации), ст. 48 Закона Республики Казахстан от 26 июля 1999 г. № 456-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (§ 1008 ДРГ Республики Казахстан) и ст. 2 Закона Республики Молдова от 2 июля 2010 г. № 139 «Об авторском праве и смежных правах» (§ 171 ДРГ Республики Молдова)).

Практика ОРС ВТО признает принцип национального режима одним из ключевых принципов «права ВТО», рассматриваемым как обязательство предоставлять импортным продуктам конкурентные возможности не менее благоприятные, чем те, которые предоставляются национальным продуктам²²⁶.

Именно принцип национального режима и принцип режима наибольшего благоприятствования являются ключевыми опорами ГАТТ и системы ВТО²²⁷. Они представляют собой «единство, которое организует правовое пространство для международной торговли»²²⁸. Эти

²²² Карро Д., Жюйар П. Указ. соч. – С. 191.

²²³ ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/enabling_e.pdf.

²²⁴ Canada – Certain Measures Affecting the Automotive Industry, WT/DS139/ AB/R [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds139_e.htm.

²²⁵ Карро Д., Жюйар П. Указ. соч. – С. 195–196.

²²⁶ Korea – Measures Affecting Imports of Fresh, Chilled and Frozen Beef. WT/DS161/R, para. 430 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds161_e.htm.

²²⁷ Карро Д., Жюйар П. Указ. соч. – С. 190.

²²⁸ Шумилов В.М. Феномен права ВТО и законодательство России. – С. 88–106.

принципы также используются в качестве метода обеспечения и реализации остальных принципов и поддержания стабильного правопорядка в международной торговой системе²²⁹.

Если обратиться к данным официального сайта ВТО²³⁰, то исходя из размещенных разъяснений следующие принципы «права ВТО» обеспечивают функционирование созданной ВТО многосторонней торговой системы: 1) принцип недискриминации в торговле; 2) принцип режима наибольшего благоприятствования; 3) принцип национального режима; 4) принцип либерализации в торговле; 5) принцип транспарентности; 6) принцип развития справедливой конкуренции; 7) принцип поощрения развития и экономических реформ.

Стоит отметить, что названия некоторых принципов международного экономического права совпадают с принципами международного торгового права и «права ВТО». В этой связи справедливо замечание Л.А. Алексидзе о том, что название принципа необязательно должно отражать его содержание²³¹. Напротив, применительно к каждой отрасли (подотрасли и институту) международного публичного права, принципы конкретизируются и наполняются определенным содержанием в зависимости от специфики соответствующих общественных отношений (предмета) и источников отрасли (подотрасли или института).

Таким образом, анализ различных теоретических подходов и международных соглашений не позволяет привести закрытый перечень принципов, однако допускает возможность выделения базовых принципов «права ВТО», каждый из которых носит самостоятельный характер и обеспечивает функционирование созданной ВТО многосторонней торговой системы:

- принцип недискриминации в торговле, который раскрывается через
- принцип режима наибольшего благоприятствования;
- и принцип национального режима;
- принцип либерализации в торговле;
- принцип взаимности;
- принцип транспарентности.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Comprendre l' OMC: док. ВТО [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/french/thewto_f/whatis_f/tif_f/understanding_f.pdf; URL: http://www.wto.org/french/thewto_f/whatis_f/tif_f/fact2_f.htm#seebox.

²³¹ Алексидзе Л.А. Некоторые вопросы теории международного права. Императивные нормы. *Jus cogens* / Л.А. Алексидзе. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1982. – С. 321.

§ 3. Источники «права ВТО»

ВТО является международной межправительственной организацией, основанной на международном договоре, заключенном суверенными государствами и таможенными территориями (ст. XII Соглашения об учреждении ВТО).

Государства-члены несут обязанность по соблюдению как норм «права ВТО», так и норм обычного и конвенционного международного права. В свою очередь органы, разрешающие споры в ВТО (третейские группы и Апелляционный орган), реализуют делегированные государствами полномочия по толкованию непосредственно источников «права ВТО» – тех норм, которые государства должны соблюдать в силу своего членства в ВТО. Согласно положениям ДРС эти органы должны выполнять свои задачи, не нарушая баланса прав и обязательств (ст. 3.2).

«Разнообразие компонентов, регулирующих отношения между членами ВТО, настолько велико, что в литературе говорят о его «мозаичности»²³².

«Разнообразие источников «права ВТО» делает его применение как членами, так и органами разрешения споров, весьма непростым делом»²³³.

Круг источников «права ВТО» является одним из дискуссионных и недостаточно четко освещаемых вопросов как в отечественной, так и зарубежной доктрине.

Доктринальные представления об источниках «права ВТО» отличаются таким своеобразием, что требуют специального рассмотрения.

М.Б. Шугуров утверждает, что «право ВТО» – это «целая система правовых норм, закрепленных в различных источниках – многосторонних соглашениях, разного рода декларациях, прецедентах Органа по разрешению споров и судебной доктрине»²³⁴.

В отличие от подхода М.Б. Шугурова, который не детализирует каждый источник «права ВТО», И.В. Зенкин полагает, что «система источников «права ВТО» включает следующее:

- «пакет соглашений ВТО – Соглашение об учреждении ВТО и четыре приложения;
- «тридцать Министерских деклараций и решений, принятых в ходе Уругвайского раунда переговоров, и носящих характер деклараций, толкований, организационных решений»;
- акты, принятые после 1994 г.: соглашение об информационных технологиях и четыре Протокола к ГАТС (финансовые услуги; передвижение физических лиц; основные телекоммуникации; второй протокол по финансовым услугам);
- решения / резолюции ВТО и его органов;
- внутренние регламенты органов ВТО»²³⁵.

Излагая собственное понимание источников «права ВТО» А.А. Вологдин предлагает разделить их на 4 группы:

1. Соглашения генерального типа, своего рода рамочные соглашения (например, ГАТТ, ГАТС, ТРИПС);

²³² Карро Д., Жюйар П. Указ. соч. – С. 103–104.

²³³ Малянова А.Н. Становление и развитие права Всемирной торговой организации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Малянова Анна Николаевна. – М., 2008. – С. 70.

²³⁴ Шугуров М.В. Всемирная торговая организация: на пути к институту глобального развития // Право ВТО. – 2012. – № 2. – С. 2–11.

²³⁵ Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации: учебное пособие. – С. 7–11.

2. Многосторонние соглашения, подробно регулирующие отдельные, более частные вопросы, входящие в ГАТТ или ГАТС (например, Соглашение о применении ст. VII ГАТТ-1994 г., Соглашение о таможенной оценке товаров);

3. Соглашения, которые вводят в сферу действия ВТО новые области, которые первоначально не входили ни в ГАТТ, ни в ГАТС или входили в виде отдельных вопросов (например, Соглашение по сельскому хозяйству);

4. Решения самих органов ВТО или решения, родившиеся на основе разборов спорных или конфликтных ситуаций, которые интерпретируют те или иные положения документов ВТО»²³⁶.

Как мы видим, российская доктрина международного права не подразделяет источники «права ВТО» на основные, производные и вспомогательные.

Исключение составляет диссертационное исследование А.Н. Маляновой, посвященное становлению и развитию «права ВТО»²³⁷, и ее научная статья, касающаяся истории создания и источников «права ВТО»²³⁸.

По мнению А.Н. Маляновой, существуют основные и другие источники «права» ВТО.

Основные источники «права ВТО» составляют тексты «пакета соглашений ВТО». Автор утверждает, что «об этом прямо говорится в ст. XVII Соглашения об учреждении ВТО»: «Точное толкование статьи – это прежде всего толкование текстуальное»²³⁹, однако данная норма отсутствует в Соглашении об учреждении ВТО.

К другим источникам «права ВТО» автор относит²⁴⁰:

1) «решения, процедуры и обычную практику» предшественника ВТО – ГАТТ и созданных в рамках ГАТТ органов» (ст. XVI.1 Соглашения об учреждении ВТО);

2) «решения специалистов или специально созданных органов для рассмотрения тех или иных спорных проблем или же решения апелляционных судов и инстанций собственно в ВТО и в ГАТТ»;

Вместе с тем в своем диссертационном исследовании А.Н. Малянова делает противоположный вывод, что «решения других судов, как и решения органов по разрешению споров ВТО не являются источником Права ВТО, они только оказывают содействие развитию международного права»²⁴¹.

3) «международные обычаи»;

В своем обосновании А.Н. Малянова отождествляет международные обычаи (ст. 3.2 ДРС) со «сложившимися правилами толкования международного публичного права», которые, по ее мнению, содержатся в ст. 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Однако в ст. 3.2 ДРС отсылка касается исключительно правил толкования международного публичного права, а не международных обычаев.

4) «мнения и труды высококвалифицированных юристов в практике ГАТТ»;

5) «международно-правовые соглашения, на которые имеются ссылки в Марракешских соглашениях»: Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. (в редакции 1967 г.), Бернская конвенция по охране литературных и художественных про-

²³⁶ Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: учеб. пособие для магистров / А.А. Вологдин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. – С. 73–74.

²³⁷ Малянова А.Н. Становление и развитие права Всемирной торговой организации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Малянова Анна Николаевна. – М., 2008. 185 с.

²³⁸ Малянова А.Н. Всемирная торговая организация: история создания, источники права ВТО // Международное публичное и частное право. – 2005. -№ 5. – С. 39–44.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Малянова А.Н. Становление и развитие права Всемирной торговой организации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Малянова Анна Николаевна. – М., 2008. – С. 107.

изведений 1886 г. (в редакции 1971 г.), Римская конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г., Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем 1989 г.;

б) «двусторонние соглашения», заключенные как между членами ВТО, так и с третьими государствами.

С последним утверждением А.Н. Маляновой невозможно согласиться. Так, в споре «Европейские Сообщества – Меры, затрагивающие импорт продуктов из домашней птицы»²⁴² третейская группа столкнулась с вопросом, имеет ли двустороннее соглашение по семенам масличной культуры, заключенное между Европейским Сообществом и Бразилией, в контексте ст. XXVIII ГАТТ, отношение к рассматриваемому спору. Апелляционный орган признал, что с учетом того, что соглашение было заключено в рамках ст. XXVIII ГАТТ и представляло основу для тарифных квот, являющихся предметом спора, оно «может служить дополнительным средством толкования». При этом не каждое двустороннее соглашение рассматривается в качестве дополнительного средства толкования. Одним из обязательных условий является наличие связи с охватываемым соглашением ВТО. В споре «Канада / Европейские сообщества – ст. XXVIII»²⁴³ Европейские сообщества оспаривали право Канады предъявить иск на основе двустороннего соглашения. Арбитр указал, что подача таких исков возможна только при наличии установления тесной связи между определенным двусторонним соглашением и ГАТТ, т. е. соглашение должно соответствовать целям ГАТТ. Третейские группы и Апелляционный орган придают особое значение выполнению этого требования при решении вопроса, учитывать ли двустороннее соглашение при разрешении спора.

При этом стоит отметить, что вышеуказанные двусторонние соглашения, заключенные между членами ВТО, не влекут внесения изменений в остальные положения источников «права ВТО».

Так, в решении по спору «Турция – Ограничения по импорту одежды и текстиля» Апелляционный орган заявил, что двустороннее соглашение между двумя членами ВТО не влечет изменение правовой природы рассматриваемых мер и не отменяет применимость положений ГАТТ/ВТО»²⁴⁴. Апелляционный орган в решении по спору «Европейские Сообщества – Режим, в отношении импорта, продажи и распространения бананов»²⁴⁵ пришел к выводу, что положения Ломейской конвенции могут изменять права и обязанности членов ВТО только при наличии соответствующего прямого указания в форме положения об освобождении от ответственности.

В отличие от отечественной доктрины, ряд западных авторов объединяют источники «права ВТО» в две группы: основные (главные) и вспомогательные (дополнительные, другие). Например, П. Мавроидис выделяет дополнительные источники «права ВТО»: (1) практику государств, (2) «производное / вторичное право», (3) осуществление подразумеваемых полномочий судебными органами ВТО²⁴⁶. П. Ван ден Боше²⁴⁷ используют термин другие источники «права ВТО».

²⁴² European Communities – Measures Affecting the Importation of Certain Poultry Products. WT/DS69/R (adopted July 23, 1998). Para. 202; WT/DS69/AB/R (adopted July 23, 1998). Paras. 83–85 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds69_e.htm.

²⁴³ Canada / European Communities Article XXVIII Rights, GATT B.I.S.D. (37th Supp.). 1990. P. 80, 84 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/91490632.pdf.

²⁴⁴ Turkey – Restrictions on Imports of Textiles and Clothing Products. WT/DS34/AB/R (22 October 1999). Para. 9.178 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds34_e.htm.

²⁴⁵ European Communities – Regime for the importation, sale and distribution of bananas. WT/DS27/AB/R (9 September 1997). Para. 164–170 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds27_e.htm.

²⁴⁶ Palmeter D., Mavroidis P.C. The WTO Legal System: Sources of Law // AJIL. – 1998. – Vol. 92. – P. 398, 398–399.

²⁴⁷ Van den Bossche P, Zdouc W. Op. cit. – P. 51.

По мнению П. Ван ден Боше, основным источником «права ВТО» является Соглашение об учреждении ВТО²⁴⁸.

Согласно ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Соглашение об учреждении ВТО представляет собой международный договор²⁴⁹, содержащийся в нескольких связанных между собой документах, а именно – в основном соглашении и многочисленных торговых соглашениях, составляющих его приложения.

Заключительный Акт по результатам Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров закрепил, что Соглашение об учреждении ВТО должно быть принято в целом участниками²⁵⁰.

Согласно ст. II Соглашения об учреждении ВТО «Соглашения и связанные с ними правовые документы, включенные в Приложения 1, 2 и 3», являются неотъемлемыми частями Соглашения об учреждении ВТО и обязательными для всех членов. Соглашения и связанные с ними правовые документы, включенные в Приложение 4, также составляют часть Соглашения об учреждении ВТО для тех членов, которые их приняли, и являются обязательными только для этих членов. «Торговые соглашения с ограниченным кругом участников» не создают обязательств или прав для членов, которые их не приняли».

Кроме того, следует отметить, что принятые протоколы к соглашениям ВТО (Второй протокол к ГАТС²⁵¹; Третий протокол к ГАТС²⁵²; Четвертый протокол к ГАТС²⁵³; Протокол, вносящий изменения в ТРИПС²⁵⁴; Протокол, вносящий изменения в Соглашение по правительственным закупкам²⁵⁵) и протоколы о присоединении к Соглашению об учреждении ВТО также являются его составной частью.

В одном из первых споров, рассмотренных в рамках ВТО («Бразилия – Меры, касающиеся кокосовой стружки»), Апелляционный орган подчеркнул, что Соглашение об учреждении ВТО было принято членами ВТО как «единый пакет соглашений»²⁵⁶. Соответственно все «Многосторонние торговые соглашения» и «Торговые соглашения с ограниченным кругом участников» (Приложения 1–4), включенные в Соглашение об учреждении ВТО, имеют обязательную силу для всех членов ВТО²⁵⁷ и являются источниками «права ВТО».

Одним из «Многосторонних торговых соглашений», устанавливающих основные нормы в сфере торговли товарами, является ГАТТ-1994.

Согласно § 1, ГАТТ-1994 ГАТТ состоит из:

– (а) «положения ГАТТ-1947;

²⁴⁸ Ibid. – P 40.

²⁴⁹ Marceau G.Z., Trachtman J.P GATT, TBT and SPS: A Map of WTO Law of Domestic Regulation of Goods. In The WTO Dispute Settlement System 1995–2003 / Ortino F., Petersmann E.-U. (ed.). The Hague: Kluwer Law International, 2004. – P 276.

²⁵⁰ ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/03-fa.pdf.

²⁵¹ Док. ВТО S/L/11 от 24 июля 1995 г.; Пятый протокол к ГАТС: док. ВТО S/L/45 от 3 декабря 1997 г. [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт] URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm.

²⁵² Док. ВТО S/L/12 от 24 июля 1995 г. [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm.

²⁵³ Док. ВТО S/L/20 от 30 апреля 1996 г. [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm.

²⁵⁴ Док. ВТО WT/L/641 от 8 декабря 2005 г. [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm.

²⁵⁵ Док. ВТО GPA/113 от 2 апреля 2012 г. [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm.

²⁵⁶ Brazil – Measures Affecting Desiccated Coconut. WT/DS22/AB/R (21 February 1997). P 12 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds22_e.htm.

²⁵⁷ Argentina – Safeguard Measures on Import of Footwear. WT/DS121/AB/R (14 December 1999). Para.81 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds121_e.htm.

- (b) положения правовых актов, которые вступили в силу в рамках ГАТТ-1947 до даты вступления в силу Соглашения об учреждении ВТО;
- (c) (i) Договоренность о толковании ст. 11: 1 (b) ГАТТ-1994;
- (ii) Договоренность о толковании ст. XVII ГАТТ-1994;
- (iii) Договоренность в отношении положений о платежном балансе ГАТТ-1994;
- (iv) Договоренность о толковании ст. XXIV ГАТТ-1994;
- (v) Договоренность в отношении освобождения от обязательств по ГАТТ-1994;
- (vi) Договоренность о толковании ст. XXVIII ГАТТ-1994.
- (d) Марракешский протокол к ГАТТ-1994».

Поскольку в ходе Уругвайского раунда не было принято нового соглашения по торговле товарами, в соответствии с § 1 (a) ГАТТ-1994 положения ГАТТ-1947 были инкорпорированы посредством включения отсылочных норм в положения ГАТТ-1994. Несмотря на то, что в разделе «официальные правовые тексты ВТО»²⁵⁸ размещен текст ГАТТ-1947, это не означает, что ГАТТ-1947 продолжает применяться. Во-первых, согласно ст. 11.4 Соглашения об учреждении ВТО «Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994, приведенное в Приложение 1А, является юридически отличным от ГАТТ-1947, приложенного к Заключительному акту, принятому по завершении второй сессии Подготовительного комитета Конференции Объединенных Наций по торговле и занятости, с последующими уточнениями, дополнениями или изменениями». Во-вторых, ГАТТ-1947 прекратил свое действие в 1996 г.²⁵⁹

Помимо ГАТТ-1994, Приложение 1А содержит ряд других «Многосторонних торговых соглашений»:

1. Соглашение по сельскому хозяйству²⁶⁰;
2. СФС Соглашение;
3. Соглашение по текстильным изделиям и одежде;
4. Соглашение по техническим барьерам в торговле;
5. ТРИМС;
6. Соглашение о применении ст. VI ГАТТ-1994;
7. Соглашение о применении ст. VII ГАТТ-1994;
8. *Соглашение по предотгрузочной инспекции*;
9. Соглашение по правилам происхождения;
10. Соглашение по процедурам импортного лицензирования;
11. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам;
12. Соглашение по защитным мерам.

В отличие от ГАТТ-1994, ГАТС (Приложение 1В) является первым «Многосторонним торговым соглашением» по услугам. ГАТС применяется к мерам членов, затрагивающим торговлю услугами (ст. Ы ГАТС)²⁶¹.

Стоит обратить внимание, что на практике возникают проблемы разграничения сфер применения ГАТС и ГАТТ-1994.

²⁵⁸ ВТО [Официальный сайт]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm.

²⁵⁹ Transitional co-existence of the GATT 1947 and the WTO Agreement. Decision of 8 December 1994 adopted by the Preparatory Committee for the WTO and the CONTRACTING PARTIES to GATT 1947. PC/12 L/7583 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/91840096.pdf.

²⁶⁰ Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

²⁶¹ Под торговлей услугами понимается поставка услуг: (a) с территории одного члена на территорию любого другого члена; (b) на территории одного члена потребителю услуг любого другого члена; (c) поставщиком услуг одного члена путем коммерческого присутствия на территории любого другого члена; (d) поставщиком услуг одного члена путем присутствия физических лиц члена на территории любого другого члена (ст. 1.2 ГАТС) // Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

В споре «Европейские Сообщества – Режим, в отношении импорта, продажи и распространения бананов»²⁶² Апелляционная группа указала, что в зависимости от правовой природы рассматриваемой меры сферы применения ГАТС и ГАТТ-1994 могут совпадать. Необходимо разграничивать следующие группы мер:

1. Меры, подпадающие под сферу действия ГАТТ-1994;
2. Меры, подпадающие под сферу действия ГАТС;
3. Меры, подпадающие под сферы действия ГАТТ-1994 г. и ГАТС, например, поставка услуги вместе с определенным товаром, может являться предметом как ГАТТ-1994, так и ГАТС.

Одна и та же мера может входить в сферу применения обоих соглашений. Однако выделяют отличительные аспекты применения. ГАТТ-1994 акцентирует внимание на мерах, затрагивающих торговлю товарами, тогда как ГАТС – поставках услуг. Применение того или иного соглашения зависит напрямую от специфических особенностей каждого спора. Введенная мера, ограничивающая торговлю бананами, может быть оспорена в ОРС ВТО как нарушение ГАТТ-1994 (в пределах, охватывающих торговлю бананами) и ГАТС (в пределах, охватывающих поставки таких услуг, как оптовая торговля бананами).

Приложение 1С (ТРИПС) предусматривает минимальные стандарты защиты семи типов интеллектуальной собственности: 1) авторское право и смежные права (ст. 9-14); 2) товарные знаки (ст. 15–21); 3) географические указания (ст. 22–24); 4) промышленные образцы (ст. 25–26); 5) патенты (ст. 27–34); 6) топологии (топографии) интегральных микросхем (ст. 35–38); 7) охрана закрытой информации (ст. 39).

Следует обратить внимание, что ТРИПС инкорпорирует положения других международных соглашений в области интеллектуальной собственности, таких как: Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. (в редакции 1967 г.); Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. (в редакции 1971 г.); Римская конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г.; Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем 1989 г., положения которых также применимы между всеми членами ВТО (ст. 2.1 и 9 ТРИПС).

Приложение 2 (ДРС) применяется ко всем спорам, возникающим между членами ВТО по соглашениям ВТО.

Предусмотренная ДРС система урегулирования споров «является центральным элементом многосторонней торговой системы и «индивидуальным пожертвованием ВТО» ради стабильности глобальной экономики»²⁶³.

Что касается МОТП ВТО (Приложение 3), для членов ВТО, их физических и юридических лиц, участвующих в торговле, крайне важно быть осведомленными о торговой политике и практике других членов. С этой целью вышеуказанные соглашения ВТО предусматривают обязательство по информированию или уведомлению ВТО о новой торговой политике, практике или соответствующих изменениях (часть В). Кроме того, ВТО самостоятельно проводит ежегодный обзор торговой политики каждого члена ВТО (часть С).

Все соглашения, указанные в Приложениях 1–3, являются обязательными для всех членов ВТО, поскольку членство в ВТО напрямую зависит от принятия этих «Многосторонних торговых соглашений». Напротив, Приложение 4 включает два соглашения, которые обязательны исключительно для тех членов ВТО, которые к ним присоединились: Соглашение по

²⁶² European Communities – Regime for the importation, sale and distribution of bananas. WT/DS27/AB/R (9 September 1997). Para.221 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds27_e.htm.

²⁶³ Trading into the Future: WTO, The World Trade Organization. 2nd ed. Geneva: WTO, 1998. 69 p.

торговле гражданской авиатехникой от 12 апреля 1979 г.²⁶⁴ и Соглашение по правительственным закупкам от 15 апреля 1994 г.²⁶⁵ Стоит заметить, что на данный момент отсутствуют споры, затрагивающие первое соглашение²⁶⁶, в отношении второго – имеется один спор²⁶⁷, два запроса на проведение консультаций²⁶⁸ и одно решение, принятое по взаимному согласию²⁶⁹.

Необходимо также отметить, «право ВТО» можно рассматривать в качестве системы принципов и норм.

Так, ключевым свойством системы является наличие взаимных связей и взаимодействия между ее элементами (частями). «Наличие связей и отношений между элементами системы и порождаемые ими интегративные, целостные свойства системы обеспечивают относительно самостоятельное, обособленное существование, функционирование (а в некоторых случаях и развитие) системы»²⁷⁰.

Кроме того, «система предстает в виде системы... в результате установления механизмов, обеспечивающих ее образование и функционирование, – составных частей, зависящих друг от друга и находящихся в прямых и обратных связях друг с другом»²⁷¹.

О соответствии «права ВТО» вышеуказанным свойствам системы свидетельствуют решения ОРС ВТО. Так, в споре «Аргентина – Защитные меры в отношении импорта обуви»²⁷² третейская группа и Апелляционный орган постановили, что ст. XIX ГАТТ-1994 и Соглашение по защитным мерам являются положениями «единого пакета прав и дисциплин». В споре «Бразилия – Меры, касающиеся кокосовой стружки»²⁷³ Апелляционный орган также указал, что ст. VI ГАТТ-1994 и Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам представляют «единый пакт прав и дисциплин», которые должны рассматриваться во взаимосвязи. В споре «США – Закон об Антидемпинге 1916»²⁷⁴ третейская группа постановила, что ст. VI ГАТТ-1994 и Соглашение по антидемпингу являются частью одного и того же договора. В соответствии с обычными нормами толкования в международном праве третейская группа должна интерпретировать ст. VI ГАТТ-1994 как часть Соглашения об учреждении ВТО, а Соглашение по антидемпингу – как часть контекста ст. VI ГАТТ-1994. Аналогичным образом поступила и третейская группа в споре «Индия – Количественные ограничения в отношении импорта сельскохозяйственной продукции, текстиля и промышленных това-

²⁶⁴ Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

²⁶⁵ Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

²⁶⁶ ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_agreements_index_e.htm?id=A2.

²⁶⁷ Korea – Measures Affecting Government Procurement (2000). WT/DS163/R (1 May 2000) [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_agreements_index_e.htm?id=A15.

²⁶⁸ United States – Measure Affecting Government Procurement. Request for Consultations by Japan (1997). WT/DS95/1, GPA/D3/1 (21 July 1997) [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/economy/wto/cases/WTDS95-1.pdf>; United States – Measure Affecting Government Procurement, Request for Consultations by the European Communities (1997). WT/DS88/1, GPA/D2/1 (26 June 1997) [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2004/september/tradoc_118765.pdf.

²⁶⁹ Japan – Procurement of a Navigation Satellite (1997). WT/DS73/1, GPA/D1/1 (1 April 1997) [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds73_e.htm.

²⁷⁰ Садовский В.М. Основания общей теории систем. М., 1974. – С. 83–84.

²⁷¹ Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. – С. 130.

²⁷² Argentina – Safeguard Measures on Import of Footwear. WT/DS121/R (25 June 1999). Para.5.18; WT/DS121/AB/R (14 December 1999). Para.77 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds121_e.htm.

²⁷³ Brazil – Measures Affecting Desiccated Coconut. WT/DS22/R (17 October 1996). P.15 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds22_e.htm.

²⁷⁴ United States – Anti-Dumping Act of 1916. WT/DS136/R (31 March 2000). Para. 6.97 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/7542d.pdf.

ров»²⁷⁵, по которому она отказалась интерпретировать ст. XVIII. В ГАТТ-1994 отдельно от Договоренности в отношении положений о платежном балансе ГАТТ-1994.

В связи с тем, что соглашения, составляющие Соглашение об учреждении ВТО, принимались в рамках различных комитетов, действующих независимо друг от друга и при отсутствии полной координации, в ходе Уругвайского раунда было принято решение установить норму на случай возникновения коллизий между положениями различных соглашений ВТО. Так, «в случае коллизии между положением Соглашения и положением любого из многосторонних торговых соглашений, в отношении указанной коллизии имеет преимущественную силу положение Соглашения» (ст. XVI.3 Соглашения об учреждении ВТО).

²⁷⁵ India – Quantitative Restrictions on Imports of Agricultural, Textile and Industrial Products. WT/DS90/R (6 April 1999). Para.V. 15 [Электронный ресурс] // ВТО [Официальный сайт]. URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds90_e.htm.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.